

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
УДК 378.001

X Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

22 апреля 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»

22 апреля 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-7-5

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам X Международной научной конференции «Свобода и право», 22 апреля 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Оглавление

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ.....	4
Михальков В.П.	
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	7
Гламазда А.В., Пастернак Е.Н.	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ Ч. 1 И Ч. 1 ¹ СТ. 293 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ	10
Антова Ю.Ф., Кобзева Е.В.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	13
Туристской Кала Н.С.	
ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	18
Нестеренко С.А.	
ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДОЗНАНИЯ, КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	21
Голубева В.С.	
К ВОПРОСУ О ВАРИАНТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА.....	24
Цельникер Г.Ф., Скитяева Е.И.	
О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	27
Омашев Д. У	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	31
Харук А.Ю., Адабашев Т.К.	
ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ВСЕОБЩЕГО И РАВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	37
Геготаулин Д.С., Геготаулина Л.А.	

Михальков Валентин Петрович

Mikhalkov Valentin Petrovich

слушатель 2 курса(магистратура) юридического факультета КИ ФСИН России.

E-mail: valentinarmia@mail.ru

УДК 343.97

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ.

CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS HELD IN REMAND CENTRES.

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные криминологические характеристики личности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

Abstract: this article discusses the relevant criminological characteristics of suspects and accused persons held in remand centres.

Ключевые слова: Личность, преступление.

Key words: Personality, crime.

Среди актуальных криминологических проблем изучения преступности в следственных изоляторах важное место принадлежит изучению личности подозреваемых и обвиняемых, совершающих преступления.

Личность - основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть объектом непосредственного предупреждения.¹

Проведенное нами исследование свидетельствует, что наиболее криминогенным является возраст 18-24 года. Эта категория является и самой многочисленной среди заключенных. Ими совершено 40% преступлений. В возрасте 25-29 лет преступления совершили 22% заключенных под стражу. Криминальная активность снижается в возрасте 30-39 лет и 40-49 лет. На них приходится соответственно 19,1 % и 8,2 % преступлений. Далее располагаются лица в возрасте 40 – 49 лет (9,1 %), 16-17 лет (8,2 %), в возрасте 50 лет и старше

Можно сделать вывод о том, что с изменением возраста изменяются социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации. В отличие от молодых, лица старшего возраста, имея больший жизненный опыт, сформировавшийся характер, чаще, чем молодежь, действуют после тщательного обдумывания решений.

Образование оказывает большое влияние на формирование личности человека. У лиц с низким образовательным уровнем моральные факторы нередко играют незначительную роль.

Исследования показывают, что, как правило, преступления в следственных изоляторах совершаются лицами, имеющими низкий образовательный уровень, поскольку он обуславливает ограниченный круг интересов и ценностных ориентации. Чем выше образовательный уровень заключенных, тем менее вероятно совершение ими преступлений. Это объясняется их умением избегать конфликтных ситуаций, а при возникновении - находить иной, не криминальный, путь их разрешения.

Нами было установлено, что почти половина заключенных (42,9 %), совершивших преступление, имели среднее полное образование. Это объясняется двумя особенностями: во-первых, преобладанием лиц молодого возраста (18-24) среди заключенных, и, во-вторых, реализуемым правом на всеобщее среднее образование. Проблема состоит в том, что наличие аттестата о среднем образовании не

¹ Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2004.С. 150.

свидетельствует о наличии реальных знаний и должного воспитания. Отсюда деформация мировоззрения, взглядов, убеждений и т.п.

Основное общее (9 классов) образование было у 32,4 % совершивших преступление в СИЗО; начальное общее – 7 %; среднее профессиональное – 16,3 %; высшее – 1,4 %.

Бездеятельность во время нахождения в СИЗО является негативным фактором, влияющим на личность. В ходе проведенного В.Н. Андреевым и Ю.А. Минаковым исследования выяснилось, что труд заключенных организован только в 64% изоляторов, причем трудом охвачено всего лишь 9,8% всех содержащихся в СИЗО лиц. Среди несовершеннолетних процент охваченных трудом был значительно выше - 41,7%.² На сегодня труд в следственных изоляторах не организован и заключенные не имеют возможности трудиться.

Огромное количество времени, незаполненного ничем, приводит к бездумному времяпровождению, следствием чего является распитие спиртных напитков, азартные игры и многие другие правонарушения среди подозреваемых и обвиняемых.

По тяжести совершенных ими преступлений эти лица распределяются следующим образом:

- лица, совершившие преступления небольшой тяжести составили - 3,7 %;
- лица, совершившие преступления средней тяжести, - 17,0%;
- лица, совершившие тяжкие преступления, - 74,7%;
- лица, совершившие особо тяжкие преступления, - 4,6%.

По данным общей статистики поведения заключенных, примерным поведением отличаются лица, совершившие менее тяжкие преступления.

В зависимости от поведения среди лиц находящихся в СИЗО можно выделить:

1. Положительно характеризующихся (критериями могут служить следующие данные: положительное поведение, отсутствие взысканий, трудоустройство и др.) - 7,1%;
2. Отрицательно характеризующиеся (это лица имеющие взыскания, отрицающие морально-правовые установки и др.) - 8,9%;
3. Характеризующиеся посредственно - 53,8%;
4. Недостаточно изученные (заключенные, находящиеся в СИЗО непродолжительное время) - 29,2%;
5. Злостные нарушители режима - 1%.

Следует признать, что деление лиц, нарушающих установленный в следственных изоляторах режим, на отрицательно характеризующихся и злостных нарушителей режима в известной степени условно. Термин «злостный нарушитель режима» предусмотрен в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и применяется к осужденным к лишению свободы. При проведении переписи содержащихся в следственных изоляторах лиц А.С. Михлиным было предложено использовать его для общей характеристики поведения тех подозреваемых и обвиняемых, чье поведение вызывает не только отрицательную, но крайне негативную оценку администрации.³

Важным также является вопрос о сроке содержания под стражей и его влиянии на совершение другого преступления.

Сейчас сроки содержания под стражей неоправданно растянуты (по сравнению с советским периодом практически увеличены в 2 раза). Как известно, общий срок содержания под стражей составляет 2 месяца. В исключительных случаях данный срок может быть продлен до 18 месяцев. Однако зачастую с момента ареста до вынесения приговора проходят многие годы, иногда 5 или даже 7 лет.

В период нахождения под стражей у заключенных нарастает агрессия, тревога и возбудимость; и вместе с тем, вероятно, вследствие адаптации, уменьшается асоциальность. Отмеченное нарастание агрессивности у заключенных отражается на количестве совершаемых ими нарушений режима, связанных с неповиновением представителям администрации и их оскорблением.⁴ За время содержания

² Андреев В.Н., Минаков Ю.А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования. М., 1991. С. 32.

³ Михлин А.С. Характеристика подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах: По материалам специальной переписи 1999 г. М., 2000. С. 66.

⁴ Андреев В.Н., Минаков Ю.А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования. М., 1991. С. 36.

под стражей доля такого рода правонарушений увеличилась с 4,7 % (в первый месяц пребывания в следственном изоляторе) до 12,6 % (более шести месяцев пребывания).

Нами выделяются следующие три типа преступников, совершающих преступления в СИЗО:

- лица с ярко выраженной антиобщественной установкой;
- лица без ярко выраженной установки, но характеризующиеся отрицательно;
- «ситуативные» преступники.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее криминогенным в следственных изоляторах является возраст 18-24 года. Эти же лица составляют и основную массу заключенных СИЗО. Ими совершается 40 % всех преступлений.

2. Лица, совершившие преступление в СИЗО, в большинстве случаев, имеют невысокий образовательный уровень и, соответственно, примитивную структуру потребностей. Недостаточное же их интеллектуальное развитие сказывается на преобладании у них эмотивных побуждений, то есть, прежде всего эмоций.

3. Отсутствие какой-либо занятости во время нахождения в СИЗО является негативным фактором, напрямую влияющим на количество преступлений совершаемых в следственных изоляторах.

4. Вероятность совершения преступлений заключенными увеличивается с увеличением срока нахождения в следственном изоляторе.

Осознавать значение своих действий, руководить ими и, зачастую, именно поэтому способствуют совершению ими преступлений.

Таким образом, преступник, совершающий преступления в СИЗО - это сложившаяся личность, молодого возраста, отличающаяся устойчивой отрицательной направленностью, испытывающая влияние криминального мира, склонная к агрессивному поведению, которая нередко страдает различными психическими заболеваниями и злоупотребляет алкоголем и наркотиками.

Библиографический список:

- 1.Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2004.С. 150
- 2.Андреев В.Н., Минаков Ю.А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования. М., 1991. С. 32.
- 3.Михлин А.С. Характеристика подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах: По материалам специальной переписи 1999 г. М., 2000. С. 66.
- 4.Андреев В.Н., Минаков Ю.А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования. М., 1991. С. 36.

Гламазда Артем Витальевич

Glamazda Artem Vitalievich

студент 1 курса «управление»

«филиал мгу имени м.в.ломоносова в городе севастополе»

E-mail: glamazdaaaa@gmail.com

Пастернак Елена Николаевна

Научный руководитель

Доцент кафедры управления, кандидат юридических наук

«Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в городе Севастополе»

УДК 340

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE LEGAL PROBLEM OF NICHILISMO IN MODERN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматривается проблема правового нигилизма в целом, а также проводится анализ причин его существования в современной России, предлагаются варианты его преодоления.

Abstract: the article considers the problem of legal nihilism in General, as well as an analysis of the reasons for its existence in modern Russia and proposes several options for its elimination.

Ключевые слова: правовой нигилизм, право, причины правового нигилизма, государство, предотвращение правового нигилизма.

Key words: legal nihilism, law, legal nihilism, the state, the prevention of legal nihilism.

Структура Российского общества неоднородна. Ее различия в большей степени зависят от уровня доходов, причастности к власти, престижа профессии и т.д. Данные обстоятельства нередко приводят к разнообразным конфликтам, которые уже являются неотъемлемой частью общественной жизни. Само слово «конфликт» означает столкновение двух и более сил в целях реализации своих интересов. Одним из таких конфликтов является противостояние государства и его граждан, именуемое правовым нигилизмом. Он представляет из себя отрицание права в качестве социального института, системы правил поведения. Отстаивая данную точку зрения, интересы граждан сталкиваются с противодействием государства, и последнее препятствует реализации интересов первых[1]. На современном этапе развития государства достаточно остро стоит вопрос глубокого научного изучения проблемы нигилизма, так как данная проблема не изучена в полной мере. Но она является очень актуальной, потому что правовой нигилизм широко распространён в современной действительности и в поведении людей, также в деятельности правоохранительной власти, и наиболее ярко выражен на бытовом уровне [2].

Исследователи выделили ряд причин, которые повлияли на развитие правового нигилизма в России. Они разнообразны и не заключаются лишь в юридических факторах.

Первой причиной называют некоторые особенности исторического развития отдельных народов и общества в целом. Многовековое крепостничество, самодержавие монархов – это лишило огромное количество людей их прав и свобод, что вело к возникновению и развитию правового нигилизма в России, также этому способствовало несовершенство государственного правосудия. Попыткой преодолеть данную проблему стали реформы, которые проводились в 60-х годах XIX в. С их помощью решались проблемы конституции, демократизации общественно-политической жизни, а также внедрения правовых начал, но никаких радикальных изменений после этого не последовало.

Другой причиной исследователи выделяют строительство коммунизма в нашей стране, основанное на марксистско-ленинской теории, а именно положения о диктатуре пролетариата в качестве власти, которая ничем не связана и не ограничена, положением об отмирании права вместе с отмиранием государства и огромное количество компаний, направленных на репрессирование, которые наносили сильный ущерб принципу законности, а также авторитету закона.

Следующей немаловажной причиной являются методы, которые преимущественно использовались в управлении государством во времена существования Советского Союза, которые полностью исключали правовое регулирование общественной жизни, а также ущемляли свободы и не были терпимы к разнообразию мнений.

Четвёртая причина – это достаточно сильное расхождение между положениями, указанными в законе, и их исполнением, что является намеренным обманом населения, чтобы достичь политически и юридически корыстных целей.

Пятая причина заключается в кризисном состоянии российского общества, которое началось в период перестройки и его реформирования, сделавшее доступными правонарушения, рост беззакония и преступности и их неконтролируемое состояние – всё это привело к полной утрате доверия к праву и закону.

Последняя причина появления правового нигилизма – это сильная деформация правосознания, а также низкий уровень правовой культуры всего населения и общества в целом, а также отдельно взятых высокопоставленных лиц [3].

Правовое отрицание глубоко укоренилось в правосознании русского народа. За весь период истории российского государства право отвергалось по самым разным причинам. Начиная от самодержавия и заканчивая низким уровнем правовой культуры общества. Касательно же современного периода, можно сказать, что ситуация выглядит еще сложнее. Из-за устоев, которые складывались десятилетиями и были мгновенно разрушены, из-за изменений в экономике, а именно переход от командного стиля руководства к классическому капитализму с рыночными законами, из-за социального и морально-психологического напряжения в обществе. Все это ведет к активному развитию и распространению правового нигилизма в России. Самое главное, что само государство в некоторой степени пренебрегает правом или же использует его только как средство подавления индивидуальной воли. Поэтому при таких реалиях народ не будет действовать в рамках закона [2].

Но существуют пути преодоления правового нигилизма. Безусловно, это будет длительный процесс, который будет затрагивать изменения условий жизни общества, будет проводиться организационная и идеологическая работа, которая предполагает осуществление комплекса специальных юридических мер. Эти меры будут призваны создать обновленную социально-правовую среду, а также возродить веру людей в право. Но на данный момент правовой нигилизм искоренить нельзя. Есть возможность только ослабить его, действуя по нескольким направлениям.

Во-первых, необходимо прекратить противостояние между региональным уровнем и федеральным. В масштабе всей страны законы должны быть приведены в соответствие с Конституцией. На уровне регионов нормативно-правовые акты не должны противоречить федеральным.

Во-вторых, вся деятельность правоохранительных органов должна вестись только по закону, не нарушая его.

В-третьих, необходимо усовершенствовать механизмы реализации правовых норм, опираясь, прежде всего, на правовые процедуры.

В-четвёртых, при поддержке средств массовой информации необходимо провести расследования правонарушений, прославляя законопослушность.

Следуя данным правилам, со временем удастся освободить наше общество от правового нигилизма [4].

Таким образом, очевидно, что корректировка отношения индивида и общества к праву, является трудоемким процессом. На это могут уйти десятилетия. Зарубежный (Европейский) правовой опыт свидетельствует, что отношение к праву может позитивно изменяться. Используя закон, как часть правовой культуры, возможно сформировать полноценные институты гражданского общества в России, а также преодолеть нигилистические процессы.

Библиографический список:

- 1) Что такое конфликт? // Студопедия [Электронный ресурс] – URL: http://studopedia.ru/10_268974_что-такое-konflikt.html (07.04.2017)
- 2) Арутюнян В.С. Правовой нигилизм в современной России // Современные проблемы науки и образования 2009. №3. С. 130-134

3) Правовой нигилизм: понятие, формы, пути преодоления // Студопедия [Электронный ресурс] – URL: http://studopedia.ru/17_132648_pravovoy-nigilizm-ponyatie-formi-puti-preodoleniya.html (07.04.2017)

4) Правовой нигилизм // Мир знаний [Электронный ресурс] – URL: http://mirznanii.com/a/31063/pravovoy-nigilizm#_ftn5 (07.04.2017)

Аитова Юлия Фанилевна
студентка 4 курса
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов
E-mail: deferently1@yandex.ru

Кобзева Елена Васильевна
Научный руководитель
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов
кандидат юридических наук, доцент

Aitova U.F.
student of the Saratov State Law Academy (SSLA), Saratov
Kobzeva E.V.
Supervisor: Ph.D, docent

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ Ч. 1 И Ч. 1¹ СТ. 293 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ**

**THE PROBLEM OF DETERMINING THE FORM OF GUILT IN THE CRIME PROVIDED
IN PART 1 AND PART 1¹ OF ARTICLE 293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация: В статье анализируется вина как признак субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 1¹ ст. 293 УК РФ. Раскрыты три основных подхода, существующих в уголовно-правовой доктрине по вопросу о вине лица, в действиях которого присутствуют составы ч. 1 и ч. 1¹ ст. 293 УК РФ.

Abstract: The article examines wine as a sign of subjective side of corpus delicti under part 1 and part 1¹ of article 293 of the Criminal Code. Revealed three main approaches that exist in criminal law doctrine, on the fault of the person in which actions there are trains part 1 and part 11 of article 293 of the criminal code.

Ключевые слова: вина; умысел; неосторожность; небрежное или недобросовестное отношение к службе.

Keywords: wine; intention; negligence; careless or dishonest attitude to service.

В ст. 293 УК РФ предусматривается ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностными лицами своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло наступление определенных общественно опасных последствий. Анализ содержащихся в статье предписаний показал, что законодатель оставил неразрешенным вопрос о форме вины в ч. 1 и ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, она прямо указывается только в ч. 2 и ч. 3 указанной статьи. Это обстоятельство породило оживленную дискуссию в доктрине уголовного права, которую можно свести к трем основным позициям.

Преимущественно научные деятели придерживаются мнения о том, что халатность – это неосторожное преступление, выражающееся в легкомыслии или небрежности, аргументируя свою позицию тем, что термин «недобросовестное или небрежное отношение к службе», указанный в тексте статьи, непосредственно относится к субъективной стороне. Например, Б.В. Здравомыслов

писал, что субъективная сторона халатности характеризуется неосторожной формой вины, так как, по замыслу законодателя, ответственность за халатность наступает только при наличии недобросовестного или небрежного выполнения лицом своих должностных обязанностей [1. С. 122-123]. По мнению С. Трофимова, в данном случае наказуемо только небрежное преступное поведение, поскольку вред причиняется вследствие «небрежного отношения к службе» [2]. В свою очередь, А.В. Иванчин поддерживает точку зрения о том, что субъективная сторона халатности выражается в неосторожности (легкомыслии и небрежности), так как это принципиально отличает халатность от злоупотребления должностными полномочиями и их превышения [3. С. 62].

Исходя из второй точки зрения, халатность – деяние, которое может быть совершено не только по неосторожности, но и умышленно. Так, Б.В. Волженкин отмечал, что в ч. 1 ст. 293 УК РФ нет закрепления неосторожной формы вины в отношении наступивших последствий деяния, поэтому можно предположить, что недобросовестное или небрежное отношение должностного лица к службе не исключает и умышленной вины по отношению к наступившим от преступного посягательства последствиям [4. С. 186]. Справедливости ради следует сказать, что такую возможность Б.В. Волженкин допускал только теоретически.

Третья группа ученых придерживается мнения о двойной или смешанной форме вины при халатности – само действие или бездействие может быть совершено как неосторожно, так и умышленно. В частности, Н.С. Лейкина отмечает, что в судебной практике по делам о халатности известны случаи, когда должностное лицо, занимая должность, исходит из принципа «лишь бы не работать», безответственно относится к возложенным на него обязанностям, подчиняя службу личным интересам. В подобных случаях имеет место намеренное, умышленно недобросовестное отношение к выполнению своих обязанностей, а по отношению к последствиям – существенному вреду – неосторожность [5. С. 278].

Обозначив вышеназванные позиции, мы не находим убедительными последние из них. Халатность – единственное должностное преступление, которое признается неосторожным и в судебной практике, и в уголовно-правовой науке. Данная позиция является правильной, потому что, если признать наличие умышленной формы вины в составе халатности, то возникнут определенные противоречия – будет затруднительно провести разграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, поскольку основное разграничение данных составов происходит именно по субъективным признакам. Верным в этом смысле является суждение Б.В. Здравомыслова о том, что «допущение умысла в составе халатности ведет к стиранию грани между нею и злоупотреблением по службе, искусственно повышает степень ее опасности и может повести к многочисленным ошибкам в квалификации. Умышленное нарушение лицом своих должностных обязанностей – показатель злоупотребления, а не халатности» [1. С. 123]. Также, сложно согласиться с мнением ученых, придерживающихся третьей точки зрения – о двойной или смешанной форме вины в составе халатности, поскольку в ст. 27 УК РФ указано, что только при наличии «умышленного преступления причиняются тяжкие последствия..., которые не охватываются умыслом лица», а из диспозиций ч. 1 и ч. 1¹ ст. 293 и других статей Особенной части УК РФ следует, что само по себе *неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе (без наступления общественно опасных последствий)* преступлением не является. Поэтому даже тот факт, что лицо может умышленно не исполнить или ненадлежащим образом исполнить свои служебные обязанности, не позволяет рассматривать халатность в качестве преступления с двойной формой вины. Это исключительно неосторожное преступление.

Таким образом, на наш взгляд, во избежание сложностей в правоприменительной практике с определением формы вины необходимо внесение изменений в ч. 1 и ч. 1¹ ст. 293 УК РФ. Предлагаем следующую редакцию вышеуказанных норм: *«Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, повлекшее по неосторожности причинение крупного (особо крупного) ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».*

Следует отметить, что предлагаемые изменения обеспечивают также реализацию ч. 2 ст. 24 УК РФ, где сказано, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением

лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Библиографический список:

1. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. М.: Юрид. лит., 1975. С. 167.
2. Трофимов С. Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно [Электронный ресурс] // Юридическая научная библиотека издательства СПАРК. URL: <http://lawlibrary.ru/article1101316.html> (дата обращения: 19.03.2017).
3. Иванчин А.В., Каплин М.Н. Служебные преступления: учебное пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2013. С. 108.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 368.
5. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Ленинградский ун-т, 1968. С. 130.

Кала Нагима Сункарбековна
Докторант PhD специальности «Международное право»,
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева
N.S. Kala
PhD, senior teacher at the Department of International law,
LN Gumilyov Eurasian National University
E-mail: nagimajanym@inbox.ru

УДК 327

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL LAW DOCUMENTS IN THE SPHERE OF TOURISM ACTIVITY

Аннотация: В настоящее время туризм является одной из эффективных форм внешнеэкономических связей государств, инструментом знакомства и общения народов и культур. С развитием международных туристских отношений в науке международного права начали закладываться основы новой отрасли международного права – международного туристского права. В работе исследуются международно-правовые акты в сфере международного туризма, проанализированы международные документы в сфере обеспечения безопасности туристов, описаны основополагающие принципы туризма в международном праве. Вместе с тем, в статье дана общая характеристика деятельности лидирующей международной организации в сфере туризма, специализированного учреждения Организации Объединенных Наций – Всемирной Туристской Организации.

Summary: Presently tourism is one of the effective forms of external economic connections of states, the instrument of acquaintance and communication of people and cultures. The development of international tourism relations led to the creation of the new branch of international law - International tourism law. International law acts in the sphere of international tourism are studied, international documents in the field of providing safety of tourists are analyzed, and fundamental principles of tourism are described in the present study. Moreover, the leading international organization in the field of tourism, a specialized agency of the United Nations - World Tourism Organization activity is generally characterized in the article.

Ключевые слова: туризм, международно-правовые документы, Всемирная Туристская Организация, ООН.

Key words: Tourism, international law documents, World Tourism Organization, UN.

Введение

Туристический бизнес является значимой составляющей глобальной экономики и важным направлением государственной экономической политики для практически всех стран мира. Мировая статистика показывает, что развитие туристской индустрии оздоравливает всю экономику страны и повышает уровень жизни людей [1, с. 8]. По данным Всемирной Туристской Организации (ЮНВТО), доход, получаемый от международных посетителей за размещение, питание, развлечения, покупки и другие услуги и товары, достиг приблизительно 1,232 миллиардов долларов США (1,110 миллиардов евро) в 2015 году. В международном туризме отмечается впечатляющий рост международных туристических путешествий в течение последних шести лет, с рекордным общим количеством 1,184 миллионов туристов, путешествующих по миру. Количество международных туристов увеличилось на 4% или на 50 миллионов человек в 2015 году [2]. Туризм стал фактором развития личности и взаимопонимания между народами и нациями [3, с. 30]. Принимая вышеизложенное во внимание,

следует отметить важность данного феномена для развития экономики, как мировой, так и внутри страны. В данной статье отражаются международно-правовые аспекты туристской деятельности, проанализированы международно-правовые источники, регулирующие туристскую деятельность на глобальном уровне.

Анализ международно-правовых актов в сфере туризма. Всемирная Туристская Организация и формирование международно-правой базы туризма

В 1925 г. Первый международный конгресс официальных ассоциаций, занимающихся перевозкой туристов, основал Международный союз официальных туристских организаций (МСОТО), который в 1975 г. был преобразован в ЮНВТО [4, с. 88]. Появление за последние 40 лет всех значимых международно-правовых документов по туризму связано с работой Всемирной туристской организации. Можно с уверенностью утверждать, что без ЮНВТО работающего международно - правового регулирования туризма невозможно представить.

ЮНВТО была создана как специализированная организация в системе ООН в 1975 году и с тех пор играет важнейшую роль в развитии мирового туристического бизнеса. Согласно Статье 3 Устава Всемирной Туристской Организации, «Основной целью Организации является содействие развитию туризма для внесения вклада в экономическое развитие, международное взаимопонимание, мир, процветание, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех людей без различия расы, пола, языка и религии...» [5, с. 69]. С точки зрения ЮНВТО туризм должен быть ответственным и общедоступным, всячески способствовать международной стабильности, взаимопониманию и экономическому развитию путём интернационализации туристического бизнеса. Туризм как международный феномен должен служить делу мира, способствовать благосостоянию людей и наций, учить взаимному уважению, безусловному соблюдению гражданских прав и основных свобод [6, с. 53]. Именно в этом состоит миссия ЮНВТО. И нет ни одной национальной федерации или ассоциации туристов и туроператоров, которые бы не разделяли данную точку зрения на важность международного туризма.

За время деятельности ЮНВТО был принят ряд основополагающих документов по вопросам развития международного туризма: Манильская декларация по мировому туризму; Гагская декларация по туризму; Глобальный этический кодекс туризма; Хартия туризма и ее раздел «Кодекс туриста»; Осакская декларация по туризму; Осакская декларация тысячелетия и другие [7, с. 239].

Перечисленные нормативно-правовые акты регламентируют деятельность всех стран в сфере международного туризма. Каждый акт имеет свою сферу действия и предмет частного регулирования. Так, Манильская декларация является итоговым документом Всемирной конференции по туризму (Филиппины, 1980 г.), в принятии которой участвовали делегации из 107 государств участников ЮНВТО и ООН, а также 91 делегация в качестве наблюдателей [8].

Позже Ассамблея ООН настояла на том, чтобы государства уделили должное внимание Манильской декларации при составлении и реализации национальных программ, при определении политики в сфере туризма в соответствии со своими национальными приоритетами. В Декларации отмечается важность таких основных принципов международного права как справедливость, невмешательство во внутренние дела и сотрудничество всех государств вне зависимости от их экономических и социальных систем. Были затронуты вопросы социального туризма, развитие молодежного туризма и создание Всемирного форума по туризму.

Международные нормативно-правовые акты по туризму и вопрос безопасности туристов

Безопасность и защита туристов и уважение их достоинства являются неперенным условием развития туризма [9, с. 91-92]. Среди главных международных нормативно-правовых актов в сфере обеспечения безопасности туристов следует выделить Гагскую декларацию по туризму, которая является заключительным документом Межпарламентской конференции по туризму, организованной в 1989 г. Межпарламентским союзом совместно с ЮНВТО [10]. Гагская декларация по туризму констатировала: «Безопасность, защита туристов и уважение их достоинства являются неперенным условием развития туризма...». Конференция рекомендовала обратить особое внимание на защиту туристов от террористических актов и в целом от преступных действий, а также на их права как потребителей, охрану здоровья, сохранение и защиту окружающей среды [11, с. 128].

В Гаагской декларации приводится 10 принципов туризма, но все они носят правовой характер. Каждый принцип имеет несколько составляющих, в которых рассматриваются рекомендации и возможные пути решения проблем, возникающих в сфере их правового регулирования.

Так, например, восьмой принцип посвящен проблеме терроризма. Отмечается, что к террористам необходимо относиться как к любым другим уголовным элементам и их нужно преследовать и наказывать без применения по отношению к ним срока давности, в этом случае ни одна страна не станет для террористов безопасным убежищем. Данное положение показывает, что безопасность людей ставится на первое место.

К Декларации прилагаются конкретные выводы и рекомендации, где отмечаются самые важные моменты относительно таможенных правил, медицинских формальностей. Указанные три документа стали результатом деятельности международных конференций и их положения легли в основу различных договоров в туристской сфере. Хартия туризма, которая включает в себя Кодекс туриста, была одобрена в 1985 г. В ней были сформулированы общие понятия и терминология туризма, принципы статистики, нормы и рекомендации для формирования национального законодательства, создание системы туристского образования. Закреплено четкое разграничение прав и обязанностей туристов в месте временного пребывания.

Так, в статье 14 отмечается, что каждый человек имеет право ставить в известность представителей законодательных органов и общественных организаций о своих потребностях, что в полной мере позволяет осуществлять свое право на отдых и проведение досуга с тем, чтобы пользоваться преимуществами туризма в наиболее выгодных условиях, и там, где это уместно и в соответствии с законом, объединяться с другими для этой цели. Данное право вытекает из Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. в Нью-Йорке.

Следующий, не менее важный документ, это Глобальный этический кодекс туризма, который был единодушно принят на очередной сессии ЮНВТО, проходившей в Чили в 1999 году при участии представителей более 100 государств [12]. Кодекс состоит из десяти статей, которые затрагивают различные аспекты туристской деятельности, включая такие элементы, как средства массовой информации, туристские компании и сами туристы. Содержание кодекса – это своеобразный синтез различных заявлений и протоколов, ранее опубликованных ЮНВТО, однако, присутствует и ряд новых положений, среди которых следует выделить запрет злоупотребления детьми в туризме. Как правило, все новое изначально воспринимается не очень положительно, так и отношение к данному нормативно-правовому акту было неоднозначным со стороны различных государств. Так, например, Алжир, Германия и Япония отказались полностью принимать этот Кодекс, а статья об ответственности государств за безопасность туристов вызвала сомнения у делегаций Аргентины и Индии.

В статье 10 Глобального кодекса содержится указание на создание механизма реализации рассматриваемого акта. В соответствии с этим положением должен быть создан беспристрастный третий орган, именуемый «Всемирный комитет по этике туризма», на который возлагаются функции органа по разрешению разногласий в ходе реализации положений Глобального этического кодекса. Несмотря на различные выпады в сторону Глобального этического кодекса, он был одобрен в 2001 г., и было подчеркнуто значение положений данного свода законов. В указанном документе содержатся основные принципы и рекомендации для различных субъектов в туристском секторе с целью уменьшения отрицательного воздействия туризма на экологию и культуру при максимизации выгод от туризма в продвижении устойчивого развития, понимания между народами, а также снижения уровня бедности. Таким образом, следует признать, что Глобальный этический кодекс туризма выступает крайне важным документом в перечне нормативно-правовых актов, регламентирующих международный туризм.

Следующим нормативно-правовым актом является Осацкая декларация тысячелетия, которая была принята в 2001 г. в г. Осаке на очередной сессии Генеральной ассамблеи Всемирной Туристской Организации. Декларация определяет основные моменты, которые являются особо важными в развитии туризма, и дает рекомендации для решения разных проблем [13]. Осацкая декларация тысячелетия по сравнению с другими документами уделяет больше внимания административно-правовым проблемам интенсивного развития туризма на международной арене.

Основополагающие принципы туризма в международных нормативно-правовых актах

Исследование Манильской и Гагской деклараций по туризму, Глобального этического кодекса туризма и Хартии туризма, Осакской декларации по туризму и Осакской декларации тысячелетия, а также других нормативно-правовых актов по вопросам международного туризма позволило выделить следующие основополагающие принципы, нашедшие отражение в международном праве:

1) Право на туризм. Данный принцип находит свое отражение практически во всех нормативно-правовых актах, так как является базовым. Этот принцип обязывает государство обеспечивать соблюдение права человека на отдых, отпуск и свободу путешествий. Хартия туризма включает и право на ограничение рабочего дня и оплачиваемый отпуск. Отсюда вытекает обязанность государства создавать положения для облегчения доступа к проведению отпусков всеми слоями населения. При этом свобода передвижения не должна ставиться под сомнение. Политика государств должна стимулировать международный туризм путем совершенствования систем отпусков и более рационального планирования выходных дней в течение года. Как отмечено в Хартии туризма, каждому туристу должно быть предоставлено право оповещать представителей органов государственной власти и общественных организаций о своих потребностях.

2) Обеспечение свободы доступа к туристским ресурсам. Указанный принцип требует равноправного доступа к общественному достоянию с учетом существующих туристских формальностей.

3) Международный туризм должен развиваться на основе концепции устойчивого развития. Связь международного туризма и интенсивного развития имеет два аспекта. Во-первых, туризм рассматривается как инструмент достижения устойчивого развития. Во-вторых, сам туризм должен развиваться с учетом требований устойчивого развития.

4) Принцип безопасности международного туризма и запрета использования в противоправных целях. Обеспечение безопасности международного туризма предполагает, с одной стороны, нейтрализацию возможных вредных последствий туристской деятельности на окружающую среду, с другой – обеспечение безопасности потребителей туристских услуг.

5) Обязанность государств – содействовать и участвовать в создании нормативно-правовых актов.

6) Из Хартии туризма вытекает обязанность государств разрешать правовые вопросы в сфере международного туризма, а также изменять и дополнять существующую нормативно-правовую базу.

Выводы

Все вышеуказанные принципы взаимосвязаны и составляют динамично развивающуюся систему, отражающую сущность нормативно- правового регулирования сферы международного туризма. На сегодняшний день существующий механизм нормативно-правового регулирования туристской деятельности выдвигает вопрос о месте соответствующих норм в системе права.

Туризм еще не сложился в самостоятельную отрасль современного международного права, хотя и является одной из эффективных форм внешнеэкономических связей государств. Для международного права характерно единство метода правового регулирования, а объективный характер сложившейся системы международного права в целом в литературе не подвергается сомнению, хотя вопрос о критериях выделения отраслей в доктрине является спорным.

Действительно, существование определенной группы международных отношений не означает, что данная группа может стать самостоятельной отраслью права, то есть предмет правового регулирования сам по себе не может служить критерием выделения отраслей. Главную роль в регулировании международного туризма в настоящее время играют национально-правовые источники, создаваемые государствами с учетом их международно-правовых обязательств и нормативно-правовые документы Всемирной Туристской Организации [14]

Библиографический список:

1. Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. Правовое обеспечение туризма: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.-288 с.
2. UNWTO Annual Report 2015 Published by the World Tourism Organization (UNWTO), Madrid, Spain.

3. Kala Nagima. The Concept and Analysis of Tourism Development in the Republic of Kazakhstan // Journal of Psychology and Social Studies, 2015. Volume IX №2.- Pp. 30-36.
4. Максименко С.В. Туристская деятельность: международно-правовые аспекты. – Одесса: Латстар, 2001. – 168 с.
5. Жарков Г.Н. Нормативно-правовое обеспечение международного туризма: Учебно-практическое пособие.- К.: Кондор, 2004.-486 с.
6. Kala N. S., Kurbanova M.N. Legal aspects of tourism in international law and national legislation of the Republic of Kazakhstan. The Fourth International Scientific Conference on Private and Public Law. Proceedings of the Conference (November 17, 2014). Vienna. - Pp. 52–56.
7. Рагимов Т.С. Международно-правовое регулирование в сфере туризма // Материалы международной научно-технической конференции ААИ «Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров», 2010.- С. 238-243.
8. Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 года
9. Спицина В.А. Государственное регулирование туристской деятельности: понятие и принципы // Вестник Карагандинского государственного университета, 2008.- №1.- С. 91-94
10. Гаагская декларация по туризму от 14 апреля 1989 года
11. Маринин М.М. Туристские формальности и безопасность в туризме.- М: Финансы и статистика, 2004. - 144 с.
11. Кала Н.С. Халықаралық туристік қызметті құқықтық реттеу аясындағы БҰҰ жүйесінің ролі // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, 2016.- №1 (110).- С. 476-481.
12. Глобальный этический кодекс туризма от 21 декабря 2001 года
13. Osaka Millennium Declaration of 1 October 2001
14. Борисов К.Т. Международный туризм и право: Учебное пособие. – М.: Издательство «НИМП», 1999. – 352 с.

Нестеренко Сабина Александровна
Nesterenko Sabina Alexandrovna
Студентка 2-курса, специальности «Международное право»
АО «Университет КазГЮУ», г.Астана
E-mail: sabina141094@mail.ru

УДК_347.779

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы по защите прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан в условиях вступления в ВТО. В результате анализа автор указывает, что вступление в участники организации может принести к продвижению защиты всех авторов и исполнителей. Автор рассматривает такие вопросы, как приведение в соответствие с нормами международных соглашений в области защиты прав интеллектуальной собственности. Путем такого шага, Казахстан войдет в 30-ку лучших развитых стран.

Abstract: This article considers the issues of protection of intellectual property rights in the Republic of Kazakhstan in conditions of accession to the WTO. As a result of analysis the author points out that in joining the organization can bring to the promotion of the protection of authors and performers. The author considers such issues as alignment with the norms of international agreements in the field of protection of intellectual property rights. By this step, Kazakhstan will enter the top 30 developed countries.

Ключевые слова: Право, интеллектуальная собственность, Республика Казахстан, развитое государство, индустриально-инновационное развитие, новые технологии, автор, национализация, законодательство.

Keywords: Law, intellectual property, Republic of Kazakhstan, developed state industrial-innovative development, new technologies, author, the nationalization, the legislation.

Введение.

В настоящее время мировой рынок продвигается лишь путем мысли человека - конечного результата интеллекта. Владелец такой ценности несет большой риск потери, ведь из покон веков все, что носило ценный характер подвергалось попыткам завладения, и интеллектуальная собственность не исключение. «Долг государства – обеспечить надежную охрану всех видов искусства и изобретений» (надпись на куполе здания штаб-квартиры ВОИС в Женеве).

В связи с этим, защита прав интеллектуальной собственности является важным вопросом регулирования и его защита для развития государства. Использование без согласия правообладателей объектов интеллектуальной собственности приносит значительный вред не только экономике государства, но также нарушает права авторов и потребителей указанной продукции.

Во множестве посланиях Главы государства говорится, что вопросы затрагивающие защиту прав интеллектуальной собственности должны регулироваться в первую очередь, так как это сфера была и будет одним из факторов развития экономики государства.

Основной раздел

Программа «Казахстан-2050» стремится к тому, чтобы Казахстан вошел в 30-ку лучших стран мира. Одним из главных задач для достижения данной цели является индустриально-инновационное развитие, внедрение новых технологий и инноваций. Развитие данных направлений экономики напрямую связана с защитой прав интеллектуальной собственности, которая является показателем инвестиционной притягательности государства. Интеллектуальная собственность охватывает все аспекты жизнедеятельности. Результаты интеллектуального труда возникают и используются в любой сфере экономики, здоровья, образования и науки, культуры и сельского хозяйства. Это научно-исследовательская и практико-конструкторная разработка, технологические решения, произведения науки, литературы и искусства, товарные знаки, программные продукты и т.д. Все это является объектом интеллектуальной собственности.

В связи с этим, вопросы защиты прав интеллектуальной собственности являются целью каждого уполномоченного государственного органа. Согласно Закону «Об органах юстиции» [1], на Министерство юстиции возложена миссия формирования и осуществления государственной политики в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Такая задача осуществляется путем совершенствования законодательства, предоставления документов объектам интеллектуальной собственности, международного сотрудничества, согласованности между уполномоченными органами и заинтересованными организациями, а также, путем внесения предложений по мониторингу деятельности защиты законодательства.

За годы независимости Казахстан начал принимать нормативные правовые акты в области защиты прав интеллектуальной собственности. Это законы об авторском праве и смежных правах, патентный закон, закон о товарных знаках и т.д. В Уголовном и Административном кодексах были нормы, которые регулируют ответственность за неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности. Также предусмотрена гражданско-правовая ответственность в виде возмещения материального ущерба и морального вреда. Правовое регулирование основ авторского права и производственной собственности дают подходящую возможность для его функционирования.

Последующие шаги, принятые Правительством по упрощению регистрационных процедур и активной праворазъяснительной работы, позволили добиться положительного эффекта на практике. Дальнейшее упрощение процедуры регистрации объектов интеллектуальной собственности предусмотрено во внесенном в Парламент законопроекте «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам правового регулирования сферы интеллектуальной собственности», одобренном недавно в первом чтении Мажилисом.

Несмотря на то, что в компетенцию Министерства юстиции не входит раскрытие и расследование правонарушений в сфере авторских и смежных прав, они готовы оказать содействие на практике правоохранительным органам в усовершенствовании законодательства.

Если рассмотреть сотрудничество с международными организациями в части интеллектуальных прав, то Казахстан является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) с 1993 года, который осуществляет правовую защиту объектов интеллектуальной собственности [2].

Вступление в участники в данную организацию и ратификация 19-и базовых международных договоров дает возможность гармонизировать национальное законодательство в соответствие с принятыми обязательствами, в том числе в части охраны прав казахстанских авторов и правообладателей за рубежом.

Казахстан является участником Всемирной конвенции по авторскому праву, Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков, Сингапурского договора о законах по товарным знакам и другие. Ратификация Мадридского соглашения дает возможность нашим гражданам в одно время на территориях нескольких государств сдавать в национальное патентное ведомство одно заявление на регистрацию своего товарного знака.

С момента вступления РК в ВТО, в своем послании от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент отметил важность вступления во Всемирную Торговую Организацию с целью углубления в интеграцию национальной экономики в мировую экономическую систему.

Участие в ВТО приведет к значительному упрощению взаимного доступа товаров на рынке стран-участниц ВТО.

Одним из условий для вступления в ВТО является приведение национального законодательства в соответствие с соглашениями данной организации. В рамках ВТО в сфере интеллектуальной собственности базовым договором является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС). В своей компетенции Министерство юстиции совместно с Министерством Национальной экономики и с другими органами с 1996 года проводит работу по приведению законодательства в соответствии с Соглашением ТРИПС [3].

В результате проводимых работ авторское право было произведено как произведение любой формы. Компьютерные программы стали охраняться как литературные произведения. Была введена ретроактивная защита объектов авторского права, созданных до 1973 года. На основе рекомендаций государств-участников ВТО была внесена защита прав авторов и исполнителей в сети Интернет.

Заключение

В заключении необходимо указать на тот факт, что защита прав интеллектуальной собственности по настоящее время остается актуальным вопросом для всех исследователей и юристов. Путем охраны авторов и исполнителей мы защищаем их права от повторного использования и в целом его копирования.

Таким образом, государственные органы каждого государства нацелены на определенное направление и осуществляют свои функции на основе представленных им компетенций.

При написании своей научной работы мною были рассмотрены статьи и международные договоры по защите прав интеллектуальной собственности, описаны основные функции государственных органов и на основе национализации законодательства осуществление их на практике.

В ходе проведенного исследования по защите прав интеллектуальной собственности, мною были выявлены факты, которые напрямую влияют на развитие экономики государства на мировой арене.

Библиографический список:

1. http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000304_
2. Снегуренко. «Защита прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан». См.: <http://www.kst.adilet.gov.kz/ru/node/97009>
3. <http://news.invest.kz/77459055-ob-ohrane-i-zaschite-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-vstupleniya-kazahstana-v-vto-i-eaes>

Голубева Виктория Сергеевна
Golubeva Victoria Sergeevna

Магистрант, Российский государственный университет правосудия Северо-Западный филиал
(г. Санкт-Петербург)

Graduate student, Russian state University of justice North-West branch (Saint-Petersburg)

E-mail: vikusya_zhizdra@mail.ru

УДК 343

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДОЗНАНИЯ, КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

THE FORMATION OF HISTORICAL INQUIRY AS A FORM OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация: В данной статье рассматривается генезис дознания, как предварительной формы расследования от Свода законов Российской Империи 1835 года до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года. Аргументируется вывод о том, что в настоящее время производство дознания стремится к упрощению своей процедуры.

Abstract: This article examines the Genesis of inquiry as the preliminary investigation form from the code of laws of the Russian Empire 1835 to the Criminal procedure code of the Russian Federation 2001. The author argues that at present, the inquiry is committed to simplifying its procedures.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дознание, орган дознания, предварительное расследование, неотложные следственные действия.

Keywords: criminal proceedings, inquiry, body of inquiry, preliminary investigation, urgent investigative actions.

Для всестороннего анализа понятия дознания на современном этапе российского уголовного процесса необходимо первоначально разобрать его возникновение, становление и развитие, как института в целом. Рассмотрение производства дознания в историческом аспекте позволяет дать всестороннюю характеристику процесса досудебного производства, с учетом происходивших на тот момент в стране реформ, как в политической, так и экономической сферах. Тем самым это способствует лучшему пониманию используемых в уголовном процессе правовых категорий, институтов и причины их образования и изменения.

Образование института дознания, как целостного механизма способствующего расследованию преступлений происходило в одно время с возникновением, как государственных, так и общественных институтов. Древнерусское государство принимало все возможные способы для раскрытия и расследования преступлений и по осуществлению справедливого суда, защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Свод законов Российской Империи 1835 года [10] первоначально толковал производство дознания, как специальный вид деятельности, который осуществляла полиция. Он закреплял в себе элементарные нормы уголовного судопроизводства.

Изначально первой стадией уголовного судопроизводства в вышеуказанный период стало следствие, которое делилось на два вида: предварительное следствия и формальное следствие. Первый вид следствия является, первоначальным и проводился с целью установления факта

преступления и лиц, его совершивших. Следует отметить, что при его производстве не применялась ни какая процессуальная форма, а также не было ограничения в сроках расследования. Второй вид следствия напротив, производился с соблюдением всех уголовно-процессуальных норм, действовавших в описываемый период.

Необходимо особо отметить, тот факт, что результатом судебных реформ проводимых в 1860–1864 годах, административная деятельность полиции была отделена от судебной деятельности. Что в свою очередь привело к тому, что за полицией сохранялись полномочия по проведению предварительного следствия. В данном случае в предварительное следствие входили функции по выявлению преступлений и розыск лиц их совершивших. В соответствии с данной реформой, формальное следствие, было передано судебным следователям.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года [9] впервые юридически был закреплен такой термин, как «дознание». Согласно положениям данного устава, дознание имело дополнительную направленность по отношению к формальному следствию. В свою очередь, при производстве дознания было, не обязательно соблюдалась процессуальную форму. Учитывая, то факт, что судебных следователей не хватало на обширные границы Российской Империи, полицейские чины, в силу сложившихся обстоятельств были вынуждены самостоятельно проводить расследование, уже на этапе обнаружения признаков преступления [1,175]. В положениях вышеназванного устава было выделено три вида дознания: во-первых, дознание для обнаружения признаков преступления; во-вторых, дознание для производства неотложных следственных действий, если отсутствовал судебный следователь; в-третьих, дознание, которое производилось для сбора материал, рассмотрением которого занимался мировой судья.

Дознание в вышеописанном виде сохранялось вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Пришедший на смену государственный строй, радикально отразился на уголовно-процессуальном законодательстве. В результате принятого Постановление НКВД РСФСР Наркомюста РСФСР 1918 года «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» [4] произошло разделение предварительного расследование на два вида: первое проводило милиция, а второе - следственная комиссия и народный судья. Согласно данной инструкции, милиция была обязана производить, как розыск, так и дознание, но все действия производились под руководством народных судей либо следственных комиссий. Поэтому большинство уголовных дел расследовала милиция, в основном при этом были задействованы сотрудниками уголовного розыска. Они производили дознание до направления дела в суд, а по остальным более запутанным делам – производились лишь неотложные следственные действия.

УПК РСФСР 1922 года [5] существенно расширил количество органов дознания их компетенцию. Поэтому производство дознания возлагалось не только на милицию, но и на соответствующие компетентные органы, включая ВЧК и комиссию по борьбе с дезертирами.

УПК РСФСР 1923 года [6] не отразил в себе существенных изменений, касающихся регламентации производства дознания.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года [7] были ориентированы на сближение процедуры производства дознания и предварительного следствия.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что постепенно, все лица, расследующие уголовное дела, в форме дознания или форме следствия стали приравниваться к следователям.

Последующее формирование законодательства в сфере уголовно-процессуального права, было направленно на увеличение дел рассматриваемых органами дознания, а также перенесения на них процессуальных форм, которые ранее были установлены для предварительного следования.

В соответствии с Законом СССР 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [2] органы дознания проводили оперативно-розыскные мероприятия, для выявления и обнаружения признаков преступления, а также в свою очередь выявлять лиц, их совершивших. Когда удавалось обнаружить признаки преступления, которое в соответствии с подследственностью должно расследоваться в виде предварительного следствия, то орган дознания возбуждал уголовное дело. В рамках которого производил незамедлительные следственные действия и в последующем передавал дело в соответствии с подследственностью. Если по делам, производство предварительного следствия было не

обязательно, то органы дознания проводили расследование в полном объеме, после направляли прокурору с обвинительным заключением.

Ст. 119 Закон РСФСР 1960 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [3] звучит, как деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

В свою очередь, органы дознания по данным делам должны были проводить неотложные следственные действия: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей. После чего орган дознания в срок до 10 суток обязан был передать дело следователю. В соответствии со ст. 120 вышеуказанного закона, по делам по которым производство предварительного следствия не обязательно, орган дознания возбуждает дело и принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, при этом, не нарушая процессуальные сроки - 1 месяц.

В соответствии с п. 8 ст. 5 УПК РФ, дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно [8]. Необходимо добавить, что в соответствии с УПК РФ дознание производится по категории дел небольшой и средней тяжести.

В 2013 году в УПК РФ была введена глава 32.1. «Дознание в сокращенной форме». Появление данной главы свидетельствует о том, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства идет по пути реализации одного из актуальнейших принципов уголовного судопроизводства, а именно осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок.

В целом генезис института дознания подтверждает существование в России двух форм предварительного расследования: дознания и предварительного следствия. Дознание стремится к ускоренной, более простой процедуре досудебного производства, позволяет говорить об экономии времени и затрат, при реализации назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Библиографический список:

1. Бастрыкин А.И., Крылов И. Ф. Розыск, дознание, следствие. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1984. С.175.
2. Закон СССР от 25.12.1958 Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР.1959. № 1. ст. 15.
3. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом)» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.
4. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 75. ст. 813.
5. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. ст. 230.
6. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. 1923. № 7. ст. 106.
7. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СУ РСФСР. 1924. № 29–30. ст. 274.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
9. <http://base.garant.ru/57791498/>
10. http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/

Цельникер Григорий Феликсович
Tzalniker Gregory Feliksovich

Научный руководитель, Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

Скитяева Екатерина Игоревна
Skityaeva Ekaterina Igorevna

Студентка 3 курса Института права
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара
E-mail: katerinkasei@yandex.ru

УДК 336.226

К ВОПРОСУ О ВАРИАНТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

ABOUT THE OPTIONS OF CHANGING THE TRANSPORT TAX

Аннотация: В статье рассматривается соответствие существующего транспортного налога принципам социальной справедливости и эффективности, а также способы его трансформации.

Abstract: The article examines the conformity of the existing transport tax with the principles of social justice and efficiency, as well as the ways of its transformation.

Ключевые слова: Транспортный налог, мощность двигателя, масса транспортного средства, токсичность транспортного средства, акцизы на топливо.

Key words: Transport tax, engine power, vehicle mass, vehicle toxicity, fuel excises.

В Российской Федерации транспортный налог функционирует уже более 10 лет, но до сих пор не были решены проблемы его рационального построения и эффективного администрирования. При введении любого обязательного платежа необходимо найти баланс между его эффективностью и социальной справедливостью. Это значит, что распределение транспортного налога между налогоплательщиками должно учитывать их платежеспособность и различия в доходах, но в то же время обеспечивать достаточное количество средств, поступающих в бюджет, и быть простым для администрирования.

Касательно транспортного налога эта проблема осложняется несколькими вопросами. Во-первых, данный налог относится к категории имущественных, следовательно, он должен учитывать возможную разницу в стоимости имущества. Во-вторых, использование транспортных средств, которые являются объектами налога, неразрывно связано с транспортной инфраструктурой и окружающей средой, поэтому необходимо учитывать его влияние на качество дорожного покрытия и загрязнение окружающей среды. Более того, известно, что транспортный налог является региональным платежом и поступает в бюджеты регионов по нормативу 100%. Логично предположить, что его отмена повлечет за собой сокращение доходной части региональных бюджетов на миллиарды рублей, что, безусловно, невыгодно и нецелесообразно. Таким образом, на транспортный налог возложено множество различных ограничений, учесть которые достаточно сложно.

В настоящий момент налоговая база по транспортному налогу определяется независимо от марки, страны изготовления, года выпуска транспортного средства в виде мощности двигателя в лошадиных силах. В профессиональном сообществе уже не раз указывалось на то, что данный показатель напрямую не связан ни с ценой транспортного средства, ни с его массой и габаритами, ни с токсичностью, то есть по лошадиным силам невозможно точно определить какова

платежеспособность владельца автомобиля, какой вред транспортное средство наносит дорогам и экологии [6, 105].

Рассмотрим самые обсуждаемые варианты реформирования транспортного налога, следуя принципам справедливости и эффективности налогообложения.

Во-первых, можно пересмотреть действующую прогрессивную шкалу ставок транспортного налога. По действующей редакции Налогового кодекса [4], градация транспортных средств производится с разницей в 50 лошадиных сил, что однозначно нуждается в доработке. Например, автомобиль с мощностью 101 лошадиная сила попадает в категорию «до 150 лошадиных сил». Это значит, что владельцу автомобиля в Самарской области для расчёта транспортного налога 101 придется умножить не на 16 – ставку для категории «до 100 лошадиных сил» - а на 24, то есть ставку для категории «до 150 лошадиных сил». Так, владелец автомобиля Ford Focus-III с мощностью 100 лошадиных сил перечислит в бюджет 1600 руб., а владелец автомобиля Ford Fiesta-II должен будет перечислить в бюджет 2424 руб. Таким образом, разница в мощности двигателя на 1 лошадиную силу приводит к повышению суммы уплачиваемого налога на 824 руб [2]. В качестве решения этой проблемы можно предложить считать ставку не по ступеням по принципу «от и до», а за каждую дополнительную лошадиную силу. В таком случае зависимость суммы налога от мощности двигателя будет не скачкообразной, как в настоящий момент, а линейной. Пропорциональное увеличение ставки представляется более обоснованным и справедливым.

Во-вторых, неоднократно высказывались предложения реформировать ставку Транспортного налога исходя из его экологической направленности. На заседаниях Правительства предлагалось перейти от показателей мощности двигателя автомобиля к его экологическим характеристикам, тем самым стимулируя автомобилистов переходить на более современные двигатели, которые наносят гораздо меньший вред окружающей среде. В таком случае в выигрышном положении окажутся владельцы автомобилей с двигателем «ЕВРО-6», который значительно меньше загрязняет атмосферу. На данный момент во многих странах Европейского Союза уже применяют именно такой вариант. Но для России данный способ налогообложения связан с существенными ограничениями, так как уровень жизни большинства населения не позволяет поменять старое транспортное средство на автомобиль с первым экономическим классом [3, 55]. К примеру, пожилой водитель старой «шестерки», использующий машину только пару месяцев в году для поездок на дачу, должен будет платить высокий транспортный налог, так как его автомобиль теоретически загрязняет окружающую среду намного больше, чем новый джип, который приобрел себе успешный бизнесмен. Поэтому реформирование транспортного налога на основе показателей токсичности автомобиля в настоящее время не будет соответствовать принципам социальной справедливости.

В-третьих, транспортный налог можно реформировать путем изменения ставок с учетом массы транспортного средства. Ежедневно растет парк грузовых машин в стране, что неизбежно ведет к увеличению нагрузки на дорожное покрытие. Согласно мнению экспертов, ущерб, нанесенный дорожному полотну одним грузовым транспортным средством массой 12 тонн и выше, равен ущербу от проезда по дороге 20 тысяч легковых автомобилей [5]. Поэтому представляется обоснованным учитывать в ставках налога нагрузку на ось транспортного средства. На практике такой способ реформирования может вызвать трудности, связанные с отсутствием информации о весе транспортного средства у регистрирующих органов, поэтому необходимо будет предварительно оценить выгоды от такого изменения для бюджета по сравнению с затратами на сверку технической документации.

И, наконец, самым, на наш взгляд, конструктивным предложением является отмена транспортного налога с одновременным увеличением акцизов на автомобильный бензин, моторные масла и дизельное топливо. Данная позиция представляется соответствующей интересам большинства автомобилистов, так как вместо фиксированной ставки транспортного налога будут платиться акцизы в зависимости от потребления топлива. По мнению многих ученых, главным недостатком существующей схемы налогообложения транспортных средств является то, что водители, которые выезжают на дороги несколько раз в год, и водители, которые проезжают сотни километров за сутки, платят в бюджет одинаковые суммы [1, 54]. Подобное нововведение позволит автомобилистам самим регулировать сумму налоговых отчислений за свое транспортное средство путем более редкой эксплуатации автомобиля. Более того, в перспективе повышение цен на топливо

будет способствовать экономии природных ресурсов, что приведет к снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что несмотря на недостатки существующей системы налогообложения транспортных средств, полная отмена транспортного налога будет нецелесообразным решением, поскольку значительно снизится величина региональных бюджетов. В то же время, в науке широко обсуждаются различные варианты реформирования текущих ставок налогообложения. Представляется, что наиболее обоснованным является отмена транспортного налога с одновременным увеличением акцизов на топливо. Данный способ не только соответствует принципу социальной справедливости, но и в перспективе может решить проблему загрязнения автомобилями окружающей среды.

Библиографический список:

1. Вазим А. А. Возможность замены транспортного налога путем увеличения ставки акцизов при реализации горюче-смазочных материалов // Известия Томского Политехнического Университета. 2009. Том 314, № 6. С. 53 – 59.
2. Закон Самарской области от 06.11.2002 N 86-ГД "О транспортном налоге на территории Самарской области" // "Волжская коммуна", N 209, 12.11.2002.
3. Киреенко А. П., Иванов И. А. Каким быть транспортному налогу: оценка вариантов реформирования и отмены // Известия Байкальского Государственного университета. 2013. № 6. С. 53-60.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
5. Росавтодор: конкурс с тремя известными // Российская газета. 2013. 20 ноября.
6. Турбина Н. М. Анализ проблем существующего законодательства по транспортному налогу и пути их решения // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 2 (14). С. 105-110.

Омашев Дінмұхамет Үмүтбекұлы
Omashev Dinmukhamet Umytnekuly
Алмалы Менеджмент Университет
E-mail: 04-26@mail.ru

УДК 343

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ON THE PROCEDURAL FORM OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация. 1 января 2015 года вступили в силу новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан. Принятие этих документов связано с изменениями в социально-политической и экономической сферах жизни страны, изменениями в обществе во взглядах на организацию и функционирование органов юстиции, с появлением новых видов преступлений, формирование организованной преступности, борьбу с которой требуется вести при помощи новых процессуальных средств и методов. Одним из новшеств, вступившего в силу Уголовно-процессуального Кодекса является введение понятие досудебного расследования, т.е. уголовное производство с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты». Досудебное производство надежно обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Abstract. On January 1, 2015, the new Criminal and Criminal Procedural Codes of the Republic of Kazakhstan entered into force. The adoption of these documents is associated with changes in the socio-political and economic spheres of the country's life, changes in society in views on the organization and functioning of justice bodies, with the emergence of new types of crimes, the formation of organized crime, the fight against which is required by new procedural means and methods. One of the innovations that came into force in the Code of Criminal Procedure is the introduction of the concept of pre-trial investigation, i.e. Criminal proceedings from the beginning of the pre-trial investigation to the sending of the criminal case to the court by the prosecutor for consideration of the merits or the termination of proceedings in the case, as well as the preparation of the materials on the criminal case by the private prosecutor and the defense". Pre-trial proceedings reliably ensure the protection of the rights and legitimate interests of citizens who have suffered from crimes, as well as protect the individual from unlawful and unfounded accusation, conviction, restriction of his/her rights and freedoms.

Ключевые слова - Уголовный Кодекс, Уголовно-процессуальный Кодекс, досудебное расследование, защита прав и интересов граждан.

Keywords - Criminal Codes, Criminal Procedural Codes, pre-trial investigation, protection of rights and interests of citizens.

Введение

В июле 2014 года Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Н.А. были подписаны новые Уголовный Кодекс (УК), Уголовно-процессуальный Кодекс (УПК), которые с 1 января 2015 года введены в действие нового уголовного законодательства. Процесс реформирования кодексов был инициирован Генеральной прокуратурой Казахстана по поручению Нурсултана Назарбаева от 06.01.2012г. При этом были учтены прогрессивные положения действующих кодексов и практика их применения, достижения казахстанской и зарубежной науки уголовного и уголовно-процессуального права. Введение нового уголовного законодательства связано с качественно новым этапом развития, в котором теперь находится Казахстан, когда появляются новые, ранее неизвестные общественные отношения и связанные с ними угрозы, а существующие подвергаются серьезной трансформации [1, 5].

Уголовная политика независимого Казахстана характеризуется сохранением повышенной уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, проявления организованной преступности, с одной стороны, и применением более мягких мер воздействия к лицам, не требующим столь сурового к ним отношения - с другой стороны.

Созданию новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан послужили идея приоритета общечеловеческих ценностей, решительный поворот к проблеме уголовно-правовой охраны прав и свобод человека, нестабильность уголовного законодательства и соответствие уголовно-правовых запретов условиям рыночной экономики.

Основная цель принятия Кодексов новой редакции – упростить уголовный процесс, приблизить его к международным стандартам, а также модернизация уголовного закона в целях усиления борьбы с преступностью в современных условиях, повышения уровня защищенности прав граждан, интересов государства [2].

Понятие, сущность и задачи досудебного производства по уголовному делу в Республики Казахстан

Указом Президента Республики Казахстан N 858 от 24 августа 2009 г. была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. Согласно этой Концепции эффективная уголовная политика государства базируется на оптимальной модели уголовного судопроизводства. Это стало одной из причин разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК), вступившего в силу 1 января 2015 г. Второй причиной разработки нового УПК является упрощение уголовного процесса и приближение его к международным стандартам. Основные задачи нового УПК – это максимально защитить права не только обвиняемых, но и потерпевших, сделать уголовный процесс более оперативным, не нарушая при этом фундаментальных основ правосудия. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан заменен собирательный термин «предварительное расследование» на «досудебное расследование». Это было сделано с учетом опыта правоохранительных систем ФРГ, Франции, Грузии, Латвии, Молдовы, России, Турции, Украины, Эстонии и с максимальным приближением соответствия европейским стандартам [2].

Одним из главных различий нового УПК является внесение новой формы, предусматривающей вместо возбуждения уголовного дела досудебную проверку и следствие.

Согласно п.41 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «досудебное производство – производство по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты» [3, 3].

Досудебное производство обязательно по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях, за исключением дел частного обвинения. Оно производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме, а также ускоренного досудебного расследования. Поводами к началу досудебного производства служат заявление физического лица либо сообщение должностного лица, явка с повинной, рапорт должного лица органа уголовного преследования, сообщение в СМИ.

Необходимо отметить, что Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (ред.2014г.) кардинально изменена первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения из нее возбуждения уголовного дела и доследственной проверки [3].

В соответствии с принятием нового УК и УПК, Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан разработана база данных на основе единого реестра досудебных расследований, которая доступна всем ответственным сотрудникам органов уголовного преследования.

Для просмотра всех поступающих заявлений и сообщений, предусмотрено два уровня регистрации.

Первичная регистрация производится в Книге учета информации (КУИ). После чего по ним принимаются следующие процессуальные решения:

- регистрации в ЕРДР;
- списать в номенклатурное дело (в наряд);
- передача в уполномоченный орган для проверки;
- направление по подсудности по делам частного обвинения;

Зарегистрированные в КУИ и в ЕРДР заявления и сообщения направляются в государственные органы для проведения проверок или для привлечения к административной ответственности, в суды по делам частного обвинения. Все сообщения как в КУИ, так и в ЕРДР имеют регистрационный номер, привязанный к талону, который выдаваться заявителю.

Порядок действий и полномочия должностных лиц (*регистрация по КУИ, определение криминальности, регистрация в ЕРДР, дальнейшее принятие процессуальных решений*) определяются Правилами Генерального Прокурора.

Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Досудебное расследование в форме предварительного следствия осуществляется по преступлениям, указанным в статье 187 УПК РК, по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, за исключением дел об уголовных правонарушениях, указанных в части второй статьи 32 настоящего Кодекса [3, 138; 3, 37-38].

Ускоренное расследование не допускается, когда преступление квалифицируется как особо тяжкое; в совокупности преступлений хотя бы одно является особо тяжким; преступление совершено лицом, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство; преступление совершено в отношении лиц, обладающих привилегиями или иммунитетом от уголовного преследования; хотя бы одним из соучастников преступления не признан своей вины; преступление совершено несовершеннолетним или лицом, которое в силу своих физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществить свое право на защиту; по уголовным делам в протокольной форме.

В связи с реформированием системы досудебного производства по уголовным делам, унифицирована процессуальная форма дознания и предварительного следствия. В ходе их производства составляются постановление о квалификации деяния подозреваемого (аналог привлечения в качестве обвиняемого), обвинительный акт (по УПК РК - обвинительное заключение), а не протокол обвинения для полного дознания, не обвинительное заключение для следствия и не суммарный протокол упрощенного досудебного производства, включающий привлечение в качестве обвиняемого и обвинительное заключение [3, 153].

По действующему Уголовно-процессуальному кодексу по окончании расследования, уголовные дела направляются в органы прокуратуры с обвинительным заключением. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств, составляет обвинительный акт. После составления обвинительного акта лицо, осуществляющее досудебное расследование, направляет его с уголовным делом прокурору. Составление обвинительного акта по сравнению с обвинительным заключением существенно не отличается, обвинительный акт также направляется прокурору вместе с материалами уголовного дела и со всеми документами. При составлении обвинительного акта, а также в ряде документов, приобщающихся к обвинительному акту, может быть приложен иной документ (актовая запись о рождении), это говорит о том, что в случае отсутствия у подозреваемого документа, удостоверяющего личность, к материалам в исключительных случаях может быть приложен иной документ. То есть, наиболее упрощена работа следователей и дознавателей с положительной стороны, так как нет необходимости получения других документов, устанавливающих личность обвиняемого [3, 202].

Органы следствия вправе начать следственные действия сразу после поступления и регистрации заявления от пострадавших лиц. В случае, если изложенные в заявлении факты не подтверждаются, уголовное дело подлежит прекращению.

Заключение

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан был принят 03 июля 2014 года. За годы существования независимого Казахстана сменилось три Уголовных кодекса. Первый был принят 22 июля 1959 года. Разработка в 1997 году первого кодекса суверенного Казахстана стал важным шагом в проведении судебной реформы, связанной с совершенствованием системы защиты прав и свобод личности, демократизации уголовного законодательства. Кроме того, многие положения УК Казахской ССР уже не отвечали экономическим, социальным и политическим потребностям казахстанского общества и международным нормам прав человека, правоприменительная практика постоянно ощущала нестабильность уголовного законодательства и соответствия уголовно-правовых запретов условиям рыночной экономики [4, 4].

Ежегодно в УК и УПК вносилось большое количество изменений и дополнений, что привело к значительным недостаткам правоприменения и несогласованности некоторых норм между собой. В связи с устранением недостатков, потребовалось создание нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, основанных на идее приоритета общечеловеческих ценностей, решительного поворота к проблеме уголовно-правовой охраны прав и свобод человека с учетом требований современной жизни. Третий УК и УПК, утвержденные Президентом РК Назарбаевым Н.А. в июле 2014 года, вступили в силу в январе 2015г. Новый УК подвел итоги предыдущих кодексов и содержит ряд принципиальных положений, отличающих его от старых УК. Новый УК направлен в первую очередь на защиту личности, общества и государства. Необходимость реформирования уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса продиктована изменениями в социально-политической и экономической сферах жизни страны, изменениями в обществе во взглядах на организацию и функционирование органов юстиции [5].

Изменения и дополнения в уголовно-процессуальный закон связаны деятельностью следователя, органа дознания и дознавателя, с появлением новых видов преступлений, формирование организованной преступности, борьбу с которой требуется вести при помощи новых процессуальных средств и методов. Принятие упрощенной процедуры досудебного расследования в новых УК и УПК направлены на решение круга проблем в осуществлении уголовного судопроизводства.

Досудебное производство надежно обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Библиографический список:

1. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть. Астана, 2008. 1207 с.

2. О новых изменениях в Уголовном Кодексе РК и Уголовно-процессуальном Кодексе РК. <http://mvd.gov.kz/portal/>.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.02.2017 г.)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2014 г.).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.)

Харук Алёна Юрьевна

Kharuk Alyona Yuryevna

Студентка, Крымский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

E-mail: alyona.kharuk96@mail.ru

Адабашев Тимур Кемалович

Adabashev Timur Kemalovich

Кандидат юридических наук

Крымский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

УДК 331.109.648

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

SOME PROBLEMS OF WRIT PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых существующих проблем применения института приказного производства в арбитражном процессе.

В результате исследования выявлены некоторые из актуальных проблем института приказного производства в арбитражном процессе, которые остались после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ и которые требуют как необходимого законодательного урегулирования, так и их разрешения в практической плоскости.

Abstract. The article is devoted to the analysis of some existing problems of applying the institution of writ production in the arbitration process.

As a result of the research, some of the actual problems of the institution of writ production in the arbitration process that have remained after the adoption of the Resolution Plenum of the Supreme Court Russian Federation have been identified and which require both the necessary legislative settlement and their resolution in a practical manner.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, арбитражный процесс, арбитражный суд.

Keywords: writ proceedings, court order, arbitration process, arbitration court

Реформа судебной системы началась в России в 2014 году. Её итогом, в частности, стало объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов. Верховный Суд РФ теперь является единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным

делам, а также по экономическим спорам, что стало решающим моментом в принятии решения о необходимости унификации судопроизводства. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев верно отметил, высказав мысль о том, что совершенствование судебной системы должно продолжать движение в сторону объединения, упрощения, а значит, и ускорения, но без потери качества [1].

Одной из составных элементов проводимой реформы стало введение в арбитражный процесс новой формы судопроизводства, которая ранее применялась только в гражданском процессе, что, несомненно, обуславливает актуальность выбранной темы. Так, с 01.06.2016 года в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) введена новая глава – 29.1 «Приказное производство» [2]. Введение приказного производства в АПК РФ, по мнению законодателя, ввиду проводимой судебной реформы в РФ, будет способствовать сближению систем арбитражных судов и судов общей юрисдикции, поэтому унификация процедур правосудия является необходимым для этого условием. И те институты, которые доказали свою эффективность в рамках гражданского процесса должны применяться и в арбитражном процессе [3].

Степень научной разработанности выбранной темы. В научной литературе данной теме уделяется немало внимания. Общетеоретические аспекты института приказного производства в арбитражном процессе разрабатывали такие ученые, как В.В. Блажеев, С.К. Загайнова, Ю.Ю. Грибанов, Н.А. Громошина и другие.

Целью работы является выявление проблем применения института приказного производства в арбитражном процессе и выработка предложений по их устранению.

Судебный приказ представляет собой институт упрощенного судебного процесса, посредством которого кредитор, с целью процессуальной экономии времени суда и своего личного, а также минуя ряд судебных процедур, получает судебный приказ, который одновременно являясь исполнительным документом, [4] запускает механизм принудительного взыскания.

В научной литературе давно обсуждался вопрос о целесообразности введения данного института в арбитражный процесс. Мнения ученых по данному вопросу разделились. Одни считали, что данный институт необходим в арбитражном процессе [5, с. 172 - 179], другие же наоборот были противниками данного нововведения [6, с. 339 - 347]. К примеру, С.К. Загайнова указывала на преимущества приказного производства и о целесообразности его введения в арбитражный процесс [7, с. 225]. Ю.Ю. Грибанов придерживался также позиции внедрения института приказного производства в арбитражный процесс и считал, что данное производство должно стать универсальной процедурой как для арбитражных так и для судов общей юрисдикции [8, с. 17]. Другой точки зрения придерживалась к примеру, Н.А. Громошина, которая полагала, что внедрение в арбитражный процесс приказного производства приведет к большей возможности для злоупотребления правом, а также к отсутствию гарантий прав должника [6, с. 339 - 347].

Но, несмотря на все «за» и «против» данный институт был введен законодателем в арбитражный процесс. Старт практики применения новой формы производства в арбитражных судах дал Арбитражный суд Камчатского края, который 15 июня 2016 года по делу № А24-2312/2016 выдал первый судебный приказ [9].

По мере применения института приказного производства на практике начали возникать вопросы в некоторых аспектах функционирования приказного производства, как у практикующих юристов, так и у судей арбитражных судов. Отчасти проблема обуславливалась тем, что практика по выдаче судебных приказов еще полностью не была сформирована. Но, несмотря на это в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества выдаваемых судебных приказов.

Так, в отсутствие чётких критериев разграничения общего искового и приказного порядка в судебной практике возник вопрос о том, как кредитору еще до подачи заявления в суд определить какой же порядок ему применять. В частности, суды стали возвращать заявления о выдаче судебного приказа, если данное дело не относится к приказному производству. Это же касается и возврата искового заявления, в случае, если суд усмотрит, что данное дело должно рассматриваться в приказном производстве (п. 2.1. ч.1 ст.129, п.1 ч.3 ст.229.4 АПК РФ) [10].

Указанная проблема проявляется также и в том, что на практике суды часто возвращали заявление о выдаче судебного приказа по основанию, что в деле присутствует спор о праве, если требование возникло не из договора, так как судебные приказы могли быть выданы только по требованиям, вытекающим из договора. Многие юристы не соглашались с данной позицией суда, так

как считали, что, к примеру, если должником подписана товарная накладная, то фактически ее можно приравнять к договору – поставки.

Ввиду не четкого разграничения приказного и общего искового производств не закреплен и переход от приказного к исковому в случае отмены судебного приказа. Но считаем, что введение таких специальных правил есть смысл только в случае, если они будут предусматривать более быструю процедуру перехода и сокращенные сроки. При этом некоторые ученые придерживаются позиции, что такой переход не должен быть автоматическим [11, с. 24], а также, чтобы не нарушать принцип диспозитивности выносятся в зависимости от инициативы самого суда [12, с. 52].

Следующим обязательным условием для подачи судебного приказа является признание должником факта неисполнения обязательства. Так, судебный приказ может быть выдан только по бесспорным требованиям, но самого определения бесспорности в АПК РФ не закреплено. В связи с чем суды толковали понятие «бесспорности» по-разному. Одни суды считали невозможным взыскать долг в приказном производстве в тех случаях, когда требования должником не признаны прямо, то есть если нет отдельного документа об этом, к примеру, гарантийного письма должника, либо акта сверки [13]. Так, по мнению большинства судей, частым случаем данной проблемы является невозможность взыскать неустойку в приказном производстве. Другие же не требовали таких «документов о признании долга должником» и выдавали судебный приказ [14]. Таким образом выдавать по таким требованиям либо не выдавать судебный приказ стало делом случая и зависело от усмотрения самого судьи.

Следующей проблемой приказного производства стал вопрос применять или не применять обязательный претензионный порядок, так как АПК РФ не содержит специальных норм регламентирующих обязательный претензионный порядок в приказном производстве. Позиция судов сводилась к тому, что в большинстве своем суды возвращали заявление до устранения взыскателем этого обстоятельства [15].

Таким образом, можно заметить, что проблемы, которые возникли после введения института приказного производства в арбитражный процесс, носят системный характер.

Считаем, что природа появившихся проблем заключается в следующем:

- 1) недоработанность данного института законодателем еще на этапе подготовки проекта изменений в АПК РФ;
- 2) несмотря на основную цель введения данного института, унификация АПК и ГПК РФ законодатель не принял во внимание весь положительный опыт его применения в гражданском процессе;
- 3) неиспользование позитивного опыта применения института приказного производства в других странах (к примеру, Германии).

В связи с противоречиями, которые возникли на практике, необходимо было восполнить пробелы в законе, разъяснить и уточнить принятые нормы, с целью правильного их применения.

Ошибки и недоработки законодателя традиционно решил Верховный Суд РФ. Результатом его работы по разъяснению и уточнению порядка применения института приказного производства стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ №62 от 27 декабря 2016 г «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» [16].

Так, часть вопросов, которые возникали при применении института приказного производства, были сняты данным Постановлением.

Верховный Суд разъяснил порядок приказного производства, какое требование следует считать бесспорным, какие требования не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, а также то, что до подачи заявления о выдаче судебного приказа не требуется соблюдение обязательного претензионного порядка.

Но, несмотря на то, что принято Постановление Пленума и судам дан уже четкий алгоритм приказного производства и многие вопросы были разрешены, само Постановление в большей степени цитирует просто процессуальные нормы, не давая разъяснений по действительно значимым спорным вопросам, и некоторые проблемы остались актуальными.

В частности при характеристике «бесспорности» требований ВС РФ разъясняет, что бесспорными являются требования:

1) подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений;

2) признаваемые должником. При этом Верховный Суд указывает, что требования считаются признанными в том числе если от должника не поступит возражение

В любом случае, считаем, что бесспорность требований должна выражаться из документов, предъявленных в суд на стадии рассмотрения судебного приказа, а не из того, что ответчик не заявил возражения на уже выданный судебный приказ, так как в таком случае бесспорность, по сути, выясняется уже после выдачи судебного приказа, что является недопустимым.

В этой связи остается вопрос о том какие документы могут свидетельствовать о бесспорности требований и как доказать отсутствие претензий со стороны ответчика.

Ранее в качестве документов подтверждающие бесспорность признавались акты сверок, однако после вынесенного Постановления уже таких документов недостаточно для признания требования бесспорным.

Категорично суд указал и на то, что в приказном производстве не требуется соблюдать обязательный претензионный порядок, что на наш взгляд также порождает ряд вопросов. Не будут ли заявители злоупотреблять своим правом и обращаться в суд при каждом удобном случае, минуя урегулирования отношений с должником в добровольном внесудебном порядке, что может повлиять на еще большую загруженность судов.

Также обратим внимание, что в АПК РФ закреплен перечень оснований для возвращения заявления о выдаче судебного приказа и для отказа в его принятии на стадии принятия заявления о выдаче судебного приказа к производству, но остается открытым вопрос, как поступить суду в случае, если уже на стадии, когда заявление о выдаче судебного приказа принято к производству в арбитражный суд от должника поступает возражение. По нашему мнению поступление таких возражений характеризует наличие в предъявленном заявлении спора о праве и исключает возможность выдать судебный приказ.

Так, в Постановлении Пленума ВС РФ по данному вопросу разъяснено, что о несогласии должника с заявленным требованием могут свидетельствовать в том числе поступившие с момента подачи в суд заявления о выдаче судебного приказа и до вынесения судебного приказа возражения должника в отношении действительности сделки, из которой возникло требование, а также размера заявленных требований. Но как в данном случае поступать суду так и не разъяснено. В п.19 Постановления Пленума РФ закреплен перечень судебных постановлений, который выносит арбитражный суд при рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа, а также указано, что по данному заявлению не может быть вынесено определение об отказе в выдаче судебного приказа [16]. Но в случае поступления в суд от должника возражения выносить определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа является не совсем корректным. Так, по нашему мнению, в этом случае суд не может отказать в принятии заявления о выдаче судебного приказа по основанию наличия спора о праве, так как судом указанное заявление уже принято к производству.

В п.23 Постановления Пленума РФ разъяснено, что, несмотря на трехдневный срок, который закреплен в ч.4 ст.229.4 АПК РФ для выявления судом оснований для возвращения заявления о выдаче судебного приказа либо для отказа в его принятии, истечение указанного срока не лишает судью права вынести определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа либо об отказе в его принятии. Данная статья вступает в противоречие с ч.2 ст.229.5 АПК РФ, в которой закреплено, что судебный приказ выносится в течение десяти дней со дня поступления заявления о выдаче судебного приказа [10].

Считаем, что целесообразней закрепить в АПК РФ единый десятидневный срок для принятия решения, по истечению которого суд может вынести один из следующих судебных актов: судебный приказ, определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в выдаче судебного приказа.

Так, к примеру, в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, в статье 125.8 были закреплены основания, когда судья отказывал в выдаче судебного приказа. Таких оснований было два: если должник не согласен с заявленным требованием и если усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов. И о таком отказе судья должен был вынести определение [17].

Считаем, что необходимо законодательно закрепить в АПК РФ основания об отказе в выдаче судебного приказа, что, несомненно, позитивно скажется на будущей правоприменительной практике.

Предлагаем следующую редакцию статьи 229.4 АПК РФ. Основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа или отказа в его принятии, или об отказе в выдаче судебного приказа.

4. Арбитражный суд отказывает в выдаче судебного приказа в случаях, если:

1) заявлено требование, не предусмотренное статьей 229.2 настоящего Кодекса;

2) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;

3) из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве;

4) от должника поступило возражение на заявление о выдаче судебного приказа.

5. О возвращении заявления о выдаче судебного приказа или об отказе в выдаче судебного приказа арбитражный суд в течение десяти дней со дня поступления этого заявления в суд выносит определение, которое может быть обжаловано.

Характеризуя отмену судебного приказа, следует обратить внимание, что АПК РФ не предусматривает необходимость для должника обосновывать направленное в суд возражение и в Постановлении говорится лишь о том, что должник указывает только на свое несогласие, при этом ничем его не мотивируя. Такая процедура отмены судебного приказа на основании немотивированных возражений неоднократно критиковалась учеными [18].

Также, проанализировав зарубежное законодательство, следует сказать, что урегулирование вопроса касающегося об обоснованности возражений должника зависит от характера модели приказного производства. К примеру, в немецкой доктрине приказное производство определяется в качестве формы инициирования процесса. При таком подходе отсутствие обоснованности возражений должника вполне оправдано, так как возражение не отменяет сам приказ, а лишь делает невозможным исполнить его, таким образом, дело передается на рассмотрение в исковое производство [8]. В России же приказное производство является самостоятельным институтом арбитражного процесса, в связи с чем считаем, что требования к содержанию возражений должника должны быть регламентированы более детально и необходимо закрепить обязанность должника мотивировать направленное в суд возражение, а также усовершенствовать правила перехода от приказного к исковому производству.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что в целом институт приказного производства оправдал себя и достиг тех целей, которые перед ним были поставлены, но вместе с тем некоторые вопросы подлежат более детальному урегулированию.

Библиографический список:

1. Меркулова С. Гражданский процесс ждут реформы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/court_report/view/113045/

2. Федеральный закон от 02.03.2016 №47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 47, 04.03.2016.

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420255607>

4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Российская газета», № 223, 06.10.2007.

5. Блажеев В.В. Некоторые актуальные вопросы дальнейшего совершенствования арбитражно-процессуальной формы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 31 января - 1 февраля 2001 г.). М., 2001.

6. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

7. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.

8. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии дис. канд. юрид. наук. // Кемерово, 2007г.

9. **Первый судебный приказ выдан в Арбитражном суде Камчатского края** // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kamchatka.arbitr.ru/welcome/show/180/2912?stayHere=1&stayHere=1>

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.

11. Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт: монография // по ред. Е.В. Кудрявцева, Т.Г. Морщакова. М.: Юриспруденция, 2008. – 120 с.

12. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014, - 184 с.

13. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 15 ноября 2016 г. № [A60-54908/2016](#)

14. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 15 ноября 2016 г. № [A60-52300/2016](#)

15. Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 декабря 2016 г. [A40-255485/2016](#)

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета, № 6, 13.01.2017

17. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1964. - №20 - (утратил силу).

18. Шкромада И.Н. Введение приказного производства в арбитражном процессе: предпосылки и перспективы // Современное право. 2015. № 10. СПС «Консультант плюс».

Геготаулин Денис Сергеевич
Gegotaulin Denis Sergeevich
магистрант Юридической школы
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток

Геготаулина Лариса Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права,
Дальневосточный филиал
Всероссийской академии внешней торговли,
г. Петропавловск-Камчатский
E-mail: kamlarisa.63@mail.ru

УДК 34

**ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ВСЕОБЩЕГО И РАВНОГО
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА**

**THE PROBLEM OF DELINEATION OF THE PRINCIPLES OF UNIVERSAL AND
EQUAL SUFFRAGE**

Аннотация: Статья посвящена анализу принципов избирательного права в контексте их разграничения. В рамках настоящего исследования рассматривается вопрос об истоках формирования разных подходов к выделению принципов «всеобщего равного» и «всеобщего и равного» избирательного права. Предложены пути унификации внутреннего содержания и внешнего выражения принципов избирательного права.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the principles of electoral law in the context of their differentiation. In the framework of this study, the question of the origins of the formation of different approaches to the allocation of the principles of «universal equal» and «universal and equal» suffrage is being considered. The ways of unification of the internal content and external expression of the principles of the suffrage are suggested.

Ключевые слова: принципы избирательного права, всеобщее избирательное право, равное избирательное право

Key words: principles of electoral law, universal suffrage, equal suffrage

Провозглашая в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы, основной закон predetermined необходимость интеграции принципов

избирательного права, закрепленных в актах международного уровня, в российское избирательное законодательство.

Действующие нормы национального права должны в полной мере коррелироваться с предпринимаемыми международным сообществом усилиями, направленными на защиту и поощрение прав человека и основных свобод. Эта аксиома в полной мере распространяется и на российское избирательное право.

К принципам избирательного права энциклопедический словарь «Конституционное право России» [7], а также многочисленные исследования [1, 2, 3, 8 и др.] относят те закрепленные в законодательстве требования, следование которым позволяет обеспечить подлинно демократичный характер выборов и полную реализацию избирательных прав граждан. Исходя из этого, избирательное право является всеобщим, равным, прямым, осуществляется добровольно и путем тайного голосования. Кроме того, избирательное законодательство к числу таких требований относит альтернативность, обязательность, доступность, светскость, транспарентность, периодичность выборов и др.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся очевидность выделения множества различных принципов избирательного права, сегодня можно обозначить проблему нечеткого разграничения ряда принципов, положенных в основу современного избирательного права.

В рамках настоящего исследования рассматривается вопрос о статусе принципов *всеобщего* и *равного* избирательного права.

Анализ различных правовых актов свидетельствуют о выделении двух подходов к формулированию этих фундаментальных принципов избирательного права. В одном случае используется формулировка *всеобщее равное*, исходя из буквального толкования которой, можно сделать вывод о том, *всеобщее равное* рассматривается как единый принцип избирательного права.

Второй подход отличается отчетливой дифференциацией принципов *всеобщего* и *равного* избирательного права, определяя их как два самостоятельных и наполненных собственным содержанием принципа.

Данные подходы можно выявить на разных уровнях правового регулирования: международном, федеральном, на уровне субъектов Российской Федерации.

Нельзя сказать, что эти противоположные подходы к определению принципов избирательного права являются порождением недавнего времени. Однако, учитывая ограниченный объем, хронологические рамки настоящего исследования охватывают лишь период со второй половины XX в. до настоящего времени.

Различия в подходах к выделению принципов особенно заметны при анализе отечественных конституционных норм 1977 - 1993 гг.

Конституция СССР 1977 г. включала отдельную главу «Избирательная система», содержащую избирательные нормы. В ст. 95 Основного закона 1977 г. фиксировались избирательные стандарты-принципы: *всеобщее, равное* и *прямое* избирательное право при *тайном голосовании*, которые применялись при избрании депутатов во все Советы народных депутатов; в ст. 96 давались характеристики *всеобщего* избирательного права, а в ст. 97 – *равного* избирательного права [12].

Вместе с тем, действующая Конституция Российской Федерации, характеризуя в ст. 32 избирательные права граждан, не делает акцент на базовые принципы, обращаясь к ним лишь в ст. 81 при определении порядка избрания Президента Российской Федерации. Установлено, в частности, что Президент Российской Федерации избирается на основе *всеобщего равного* и прямого избирательного права при тайном голосовании [13].

Даже беглый взгляд на конституционные тексты свидетельствует о разных подходах к формулированию правовых принципов. Постараемся разобраться в том, что послужило основой для подобных различий.

Ст. 29 Конституции СССР 1977 г., обозначая принципы международной политики СССР, среди прочего предусматривала необходимость добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров. Соответственно, советское законодательство должно было впитать в себя и основополагающие принципы избирательного права, содержащиеся в актах международного характера, признанных Советским Союзом.

На момент принятия Конституции Союза ССР 1977 г. избирательные стандарты определяли такие основополагающие источники международного права, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Вместе с тем, эти документы по-разному определяли перечень принципов избирательного права.

Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., была ратифицирована Российской Федерацией 5 мая 1998 г. Когда Советским Союзом была ратифицирована Всеобщая декларация прав человека неизвестно, однако в документах СССР встречаются подтверждения её действия на территории Советского Союза.

Ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, закрепляя право каждого человека принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей и равный доступ граждан к государственной службе в своей стране, подчеркнула, что воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при *всеобщем и равном* избирательном праве путем *тайного голосования* или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих *свободу голосования* [4].

Соединительный союз «и» в тексте Всеобщей декларации прав человека обеспечивает однозначное восприятие принципов *всеобщего и равного* избирательного права как самостоятельных.

Иная позиция представлена в официальном переводе Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [14] (далее – Пакт). В ст. 25 Пакта говорится, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе *всеобщего равного* избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Пакт был ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. и, безусловно, не мог не оказать своего влияния на развитие отечественного конституционного и избирательного законодательства.

Вместе с тем, в последующих актах международного уровня наблюдается четкое размежевание принципов *всеобщего и равного* избирательного права, как это было и прежде в тексте Всеобщей декларации прав человека.

В частности, ч. 2 ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления, принятой в Страсбурге 15 октября 1985 г. [6] (далее – Хартия), определяя понятие местного самоуправления, устанавливает, что осуществляется оно советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, прямого, *равного* и *всеобщего* голосования. Следовательно, Хартия исходит из автономии принципов *всеобщего и равного* избирательного права.

Определяя Руководящие принципы относительно выборов в странах, членах Совета Европы, Венецианская комиссия на 51-й пленарной сессии 5-6 июля 2002 г. также установила, что в основе избирательного наследия Европы лежат следующие пять принципов: *всеобщее, равное, свободное, тайное и прямое избирательное право*. Кроме того, подчеркивается, что выборы должны проводиться регулярно.

Налицо отчетливая автономия принципов избирательного права, включая выделение в качестве самостоятельных принципов *всеобщего и равного* избирательного права. Данная дифференциация подчеркивается уникальными характеристиками каждого из принципов, данными в документах комиссии.

Всеобщее избирательное право означает, с позиции Венецианской комиссии, что каждый человек имеет право избирать и быть избранным. Однако это право может и, по сути, должно ограничиваться определенными условиями: возраст, гражданство, место жительства, лишение права избирать и быть избранным.

Равное избирательное право подразумевает: *равное право голоса*: каждый избиратель имеет в принципе один голос; в тех случаях, когда избирательная система предусматривает наличие у избирателей более одного голоса, каждый избиратель имеет равное число голосов; *равные избирательные правомочия*: места должны равномерно распределяться между избирательными

округами; *равенство возможностей* для всех партий и кандидатов, участвующих в выборах; *равенство и паритет женщин и мужчин* [21, с. 10-11].

Уникальный симбиоз двух подходов к формулированию принципов избирательного права можно наблюдать на примере текста Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств, принятой в Кишиневе 7 октября 2002 г. (далее – Конвенция СНГ) [11].

Находясь под определенным влиянием российской правовой доктрины и ее конституционных формулировок, определяя в ч. 2 ст. 1 стандарты демократических выборов, Конвенция СНГ относит к таковым принципы периодичности и обязательности, справедливости, подлинности и свободы выборов на основе *всеобщего равного* избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающие свободу волеизъявления избирателей. Подобная формулировка дает, на первый взгляд, представление о *всеобщем равном* избирательном праве как о целостном явлении.

Вместе с тем, последующие две статьи Конвенции СНГ посвящены соответственно *всеобщему* и *равному* избирательному праву, как самостоятельным институтам. При этом разработчики Конвенции СНГ провели отчетливый водораздел между этими принципами, давая каждому из них развернутое описание.

В частности, соблюдение принципа *всеобщего* избирательного права означает, что право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, в иные органы народного (национального) представительства, на выборные должности реализуется вне зависимости от каких бы то ни было ограничений дискриминационного характера по признаку пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству или этнической группе, имущественного положения или иных подобных обстоятельств; каждому гражданину гарантируется право на получение информации о включении его в список избирателей, на уточнение этой информации в целях обеспечения ее полноты и достоверности, на обжалование в установленном законодательством порядке отказа на включение его в список избирателей.

Соблюдение принципа *равного* избирательного права среди прочего означает, что каждый гражданин имеет один голос или равное с другими гражданами число голосов и вправе осуществить наравне с другими гражданами свое право голосовать, причем его голос (голоса) имеет такой же вес, как и голоса других избирателей, при этом на вес голоса (голосов) избирателя не должна влиять применяемая в государстве избирательная система; при проведении голосования по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам эти округа образуются на равной основе с тем, чтобы результаты голосования возможно точно и полно выражали волю избирателей.

Критериями равной основы могут быть примерное равенство одномандатных избирательных округов по числу избирателей или примерное равенство числа избирателей на один депутатский мандат в многомандатных избирательных округах.

Каждый избиратель имеет право на равный и беспрепятственный доступ на избирательный участок, а также в помещение для голосования, чтобы реализовать свое право на участие в свободном голосовании.

Каждый гражданин должен иметь равные правовые возможности выдвинуть свою кандидатуру на выборах.

Исходя из анализа содержания представленного правового акта (Конвенции СНГ), можно сделать вывод о том, что в нем однозначно подчеркивается обособленность двух принципов: *всеобщего* и *равного* избирательного права.

Данный подход разделяется и большинством исследователей в области избирательного права. В частности, А. Джагарян, выделяя двенадцать принципов избирательного права (свободы выборов, всеобщности, равенства, прямого избирательного права, тайного голосования, добровольности, обязательности выборов, их периодичности, доступности выборов, альтернативности, светскости, транспарентности), делает вывод о том, что только последовательная реализация нормативного содержания каждого из названных принципов в их системной взаимосвязи позволяет обеспечить подлинный демократизм целеполагания государственного управления [5].

При этом автор определяет содержательный аспект принципа *всеобщности* как обеспечение каждому гражданину возможности участвовать в определении государственных целей, создавая тем

самым представительную основу государственного целеполагания, а принципа *равенства* как обеспечение равного правового статуса избирателей, равного процессуального режима реализации избирательного права, равного веса избирательного голоса и равного участия в формировании посредством выборов государственного целеполагания.

Исходя из требований ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, следует, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Не должны противоречить конституционным формулировкам и принципы избирательного права, закрепленные в нормативных правовых актах, регулирующих избирательные отношения.

Нормативистский подход предопределяет неизбежность использования лишь той формулировки, что закреплена в тексте Основного закона Российской Федерации. То есть использование конституционной формулировки, предписывающей проведение выборов Президента Российской Федерации на основе *всеобщего равного* и прямого избирательного права при тайном голосовании, обуславливает использование в иных правовых актах словосочетания «*всеобщего равного*» как характеризующего некий единый принцип избирательного права.

Именно поэтому ст. 2 федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» [18], определяя принципы проведения референдума, повторяет конституционную формулировку и подчеркивает, что референдум проводится на основе *всеобщего равного прямого* и свободного волеизъявления граждан Российской Федерации при тайном голосовании. По сути, законодатель еще больше усугубляет ситуацию, формально не разделяя принципы *всеобщего, равного* и *прямого* избирательного права.

Аналогично ст. 3 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [20], закрепляя принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдума, устанавливает, что гражданин Российской Федерации участвует в выборах и в референдуме на основе *всеобщего равного* и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Подобное словосочетание также использовано в ч. 3 ст. 10 федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [19]. Определяя принципы избрания законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, данный федеральный закон установил, что выборы проводятся на основе *всеобщего равного* и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Несмотря на то, что указанные законы используют тождественную формулировку принципов избирательного права (*всеобщее равное*), в данных правовых актах фактически признается их дифференциация на самостоятельные принципы, *всеобщее* и *равное*. Например, ч. 2 ст. 2 федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» дает описание принципа *всеобщности* (граждане Российской Федерации имеют право участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств), а ч. 3 ст. 2 описывает содержание принципа *равного* избирательного права (граждане Российской Федерации участвуют в референдуме на равных основаниях. Каждый участник референдума обладает равным числом голосов).

Подобная дихотомия применена и в федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Наряду с использованием в перечне принципов избирательного права словосочетания «*всеобщее равное*» (ст. 3), законодатель тут же дифференцирует принципы на *всеобщее* (ст. 4) и *равное* (ст. 5), давая каждому из принципов соответствующие характеристики, посвящая каждому принципу отдельную статью в законе.

Думается, что подобный подход российского законодателя к формулированию принципов избирательного права определяющим образом повлиял на их закрепление в ранее рассмотренной нами Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств в 2002 г.

Ожидаемый результат получен и от знакомства с региональным избирательным законодательством. В частности, ст. 3 Избирательного кодекса Приморского края [10], закрепляя принципы проведения выборов, указывает, что гражданин Российской Федерации участвует в

выборах на основе *всеобщего равного* и прямого избирательного права при тайном голосовании. При этом ст. 4 Кодекса определяет понятие *всеобщего* избирательного права, а ст. 5 – *равного* избирательного права.

Такой же подход к принципам избирательного права применен в ч. 1 ст. 4 закона Камчатского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Камчатского края» [16], где закреплено, что депутаты Законодательного Собрания избираются гражданами Российской Федерации на основе *всеобщего равного* и прямого избирательного права при тайном голосовании. В то же время ст. 5 указанного закона посвящена принципу *всеобщего* избирательного права, а ст. 6 – *равному* избирательному праву.

Представляет интерес процесс формирования единого подхода к определению принципов избирательного права и в столичном законодательстве. В 1995 г. практически одновременно были приняты два нормативных правовых акта по-разному определявших принципы избирательного права.

Закон города Москвы от 23 июня 1995 г. «О выборах депутатов Московской городской Думы» [17], ныне утративший силу, закрепляя основные принципы выборов депутатов, устанавливал, что они избираются жителями Москвы – гражданами Российской Федерации, имеющими место жительства в пределах города Москвы, на основе *всеобщего, равного* и *прямого* избирательного права при тайном голосовании.

Однако, спустя несколько дней, 28 июня 1995 г. Московская городская Дума утвердила Устав города Москвы (далее – Устав), согласно ст. 34 которого, депутаты Московской городской Думы избираются жителями города Москвы на основе *всеобщего равного* и *прямого* избирательного права при тайном голосовании [22].

Возникшее двойственное закрепление принципов избирательного права впоследствии было устранено Избирательным кодексом города Москвы. В настоящее время ч. 1 ст. 4 Кодекса определяет следующим образом принципы участия в выборах: избиратели участвуют в выборах на основе *всеобщего равного* и *прямого* избирательного права при тайном голосовании [9].

Таким образом, избирательным нормам был придан единообразный характер, подчеркивающий производный характер норм права нижестоящего уровня. Одинаковые формулировки принципов избирательного права рефреном проходят сквозь текст Конституции Российской Федерации, Устава города Москвы, Избирательного кодекса города Москвы.

Вместе с тем, подобная унификация не устраняет сомнений в том, что законодателями когда-то была допущена элементарная ошибка, пропущена запятая, разделяющая два самостоятельных принципа – *всеобщего* и *равного* избирательного права. То, что недочеты могут иметь место на самом высоком законодательном уровне и что современный законодатель способен их признавать, демонстрирует закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [15].

Изменение первоначального наименования главы 7 Конституции Российской Федерации «Судебная власть» на новое наименование «Судебная власть и прокуратура» позволило в 2014 г. исправить ошибочную формулировку, невольно относившую органы прокуратуры Российской Федерации к органам судебной власти, несмотря на то, что они не входят ни в одну из традиционных ветвей государственной власти.

Возможно, и в случае с перечислением принципов избирательного права необходимо всего лишь использовать знак препинания, который сможет обособить принципы *всеобщего* и *равного* избирательного права, превратив их в самостоятельные принципы не только фактически, но и юридически. В этом случае, юридическая формулировка, в которой запятая будет разделять принципы права как однородные члены предложения, поможет избежать правовой неопределенности.

Библиографический список:

1. Авакян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 11. – С. 20 – 30.
2. Анисимова Н.И. Федеральные стандарты для региональных парламентских выборов: проблема разграничения компетенции в избирательном праве России // Журнал российского права. – 2008. – № 8.

3. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 304 с.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
5. Джагарян А. Выборы в механизме государственного целеполагания: конституционно-правовые аспекты // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2.
6. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 3. – 6. Ст. 4466.
7. Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь. – М.: Юридическая литература, 2002. – 432 с.
8. Иванченков Ю. В. Принципы избирательного права // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 12. – С. 30 – 36.
9. Избирательный кодекс города Москвы: закон города Москвы от 6 июля 2005 года № 38 (с изменениями на 25 мая 2016 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/3660202>
10. Избирательный кодекс Приморского края от 22 июля 2003 года № 62 (в ред. от 30.05.2016 № 824-КЗ). URL: <http://izbirkom.primorsky.ru/law/>
11. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2005 г. N 48. Ст. 4971; URL: <http://base.garant.ru/1156220/#ixzz4TGdVU1mV>
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята ВС СССР 7 октября 1977 г. (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
13. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.; www.pravo.gov.ru, 1 августа 2014 г.
14. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
15. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // <http://www.pravo.gov.ru>, 06 февраля 2014 г.
16. О выборах депутатов Законодательного Собрания Камчатского края: Закон Камчатского края от 25 февраля 2011 года URL: http://www.zaksobr.kamchatka.ru/deputaty/zakon_kamchatskogo_kraya_o_vyborah_deputatov_zakonodatel_nogo_sobraniya_kamchatskogo_kraya/
17. О выборах депутатов Московской городской Думы: закон города Москвы от 23 июня 1995 г. № 16 (ред. на 03.09.1997) (утратил силу). URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_99128.html
18. О референдуме Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 30 июня 2004 г. № 137-д; www.pravo.gov.ru, 7 апреля 2015 г.
19. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (с изм. и доп.): федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // www.pravo.gov.ru, 4 июля 2016 г.
20. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2016 г. N 92-ФЗ) // Российская газета от 15 июня 2002 г. N 106; www.pravo.gov.ru, 5 апреля 2016 г.
21. Основопологающие документы Венецианской комиссии в области избирательного права и политических партий. – Кишинев : Cu drag, 2016. – 560 с.
22. Устав города Москвы (утв. Московской городской Думой 28 июня 1995 г.). URL: http://base.garant.ru/998898/6/#block_1006

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей X Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9907998-7-5

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017